

Э
р
и
к
а
Г
е
з
р
а
н
ж

Геральт Ружанский
борец с нечистотой

Эрика Легранж

**Фрай Уэнсли – боец с
нечистью. Книга четвёртая**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Легранж Э.

Фрай Уэнсли – борец с нечистью. Книга четвертая / Э. Легранж —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Заключительная книга серии "Фрай Уэнсли" Министерство пало, темные маги и прочая нечисть получили вожделенную свободу. Скарабей бежал, вероломная адъютант и ее сообщник продолжают творить зло. И что же делать экзорцисту-священнику и его бравой команде, как не наводить порядок. Вот только не все так просто, ведь отступники не желают покоряться, они решили покорить мир магии и обычных людей, но Фрай Уэнсли – тот скромный пастор, некогда приехавший в странный приход и переживший много разных приключений, так просто не отступится, теперь на нем лежит печать древнего существа, враги все еще мечтают свести его в могилу, а он задумал найти потерявшуюся невесту...

ЧАСТЬ 1. ВРАГИ НЕ ДРЕМЛЮТ

ГЛАВА 1. Особенности колдовского ремесла

Узловатые ветви старинных деревьев, повидавших бесконечные противостояния народов и магических существ, раскидисто преграждали дорогу потерявшемуся путнику, их мощные стволы вросли в землю, они не стремились к солнцу, они питались энергией земли, а путь каждого преграждали. Вот и сейчас, единственная просека в этом черном лесу, казалось бы терялась за их ветвями, но тот, кто ступил на тропинку, не отступился даже перед преградами, ловко перепрыгивая их. Его босые ноги изранены колючими веточками, густым ковром покрывающие дерн, но физическая боль не способна перебороть тот ужас, что поселился в сердце беглеца. Он уверенно перепрыгивает еще через одну узловатую ветвь, которая недовольно скрипит, потому что не удалось удержать странника. И даже бук с остролистом выжидающе наблюдают, хотя сами не принимают участия в поимке странного живого существа, что путешествует в самом сердце черного леса. Зато вовсю развлекаются колючие кустарники, уже не один раз поранившие ноги и руки бедолаги, шепчущиеся между собой, подобно вороньей стае. Сами птицы величественно не спускают взора с перебежчика, преследуют жертву, не теряя из виду. Но тот, кто ступил на дикие земли и готов пересечь темный лес, не собирается сдаваться, он терпеливо перепрыгивает еще через одно препятствие, спешит, по ведомой только ему дороге, не сворачивая. Пурпурные лучи зимнего солнца быстро гаснут на небосклоне, надобно успеть до заката, до кромешной тьмы, что наступает здесь с сумерками, иначе можно навсегда потеряться. Путник ускоряет шаг, оставляя под собой кровавый след, и уже не обращая на то внимание, его преследователи так же не глупы и не сунутся сюда в ночное время, а он просто отчаянный смельчак, готовый на все ради спасения.

На поимку этого беглеца спущены с цепи несколько собак, а позади уже направлен отряд «летающих призраков» – так здесь называют конный, вооруженный отряд. Они мчатся по его кровавому следу, теперь цепь капелек виднеется на острых кончиках сухих веток. Старший из отряда, постоянно понукает своих собратьев, чтобы те думали только о поимке. Ночь быстро наступает в этом краю, вот уже последний проблеск солнца угас, и сумерки беспощадно сгущаются, будто опускаются черные, бархатные кулисы и невозможно уже заглянуть внутрь сцены. Беглец нервно преодолевает последнюю преграду, но его настигают спущенные псы, которые долго шли по пятам, хуже дело у всадников, их зрение не так идеально, как у зверей, но они не теряют надежды, идя на лай собак. А те уже зубоскалят позади беглеца, предчувствуя скорую победу. Эта охота должна когда-нибудь закончиться: впереди поле и узник делает последний рывок, но внезапно обрывается и падает в глубокую яму, которую немедленно окружает собачья свора. Всадники уже на подходе, их блестящие шлемы сверкают из-за деревьев, они вот-вот придут, но даром же лес называется черным и диким, тут действуют свои правила и не надобно живым забредать в ночное время суток – так гласило местное предание.

Беглец безвылазно попал в глубокую яму, он панически прижался к одной из стенок, отдающей прелостью и запахом влажной земли. Над ним стоит псиный лай, призывающий хозяев, странник уже готов распрощаться с жизнью, но он улавливает совсем неизвестные ему звуки: лай превращается в визг, будто собак беспощадно бьют палками, а позже в хрип; вдалеке он слышит лошадиное ржание и человеческий возглас. Слышит и ничего не может понять – псы больше не окружают его ловушку, и земля не дрожит под копытами выносливых скакунов; позже пойманный беглец улавливает только свое дыхание и едва уловимый порыв ветра, но пытаться выбраться из ямы опасается. Корни деревьев, пересекающие глубокую яму, не такие холодные, как сырая земля и беглец устраивается в их переплетениях, ощущая неестественное тепло, исходящее от подземных нефилимов. Так он пересидживает ночь, чуть трясаясь от страха. Утро наступает очень медленно, время тянется бесконечностью, и когда над головой пробивается дневной свет, беглец решается высунуться из ямы. Он с ловкостью обезьяны подвешивается

вается на корнях, пока не хватается за дерновую почву, подтягивается всем телом и выныривает из ловушки. Только теперь перед ним раскрывается ужасная картина, которая заставила замолчать его преследователей – они все мертвы, повисшие на острых ветвях, неестественно скрюченные на земле, тут же лежат перебитые собаки и лошади, которых разорвало на части. Эта картина вызывает у бывшего беглеца головокружение, ведь недаром эти земли прозваны дикими, а леса черными, и что после заката здесь лучше не бродить...

С тяжелой головой Бран Тар вынырнул из своего многолетнего кошмара, который преследовал колдуна с того дня, как лес его принял, уберег от стражников и обязал себе служить. Научившись многому от зверей и природных явлений, он стал брать себе учеников, заблаговременно видя в человеке определенный дар, что позволял тому обучаться природной магии. Колдун выпил стакан воды, как делал это после ночного отдыха и начал одеваться. Его пробуждение было ровно в определенное время, поэтому визитеры знали, когда постучаться. Он, не отходя от зеркала, приказал войти и перед ним раскланялись пять его подчиненных, каждый со своим докладом.

– Что имеете мне сказать? – флегматично поинтересовался колдун, лениво натягивая простой суконный плащ, скрепляя его серебряной брошью – знак колдунов.

– Варлок Тар, как вы и предполагали, нечисть распоясалась. Сегодня было два нападения, одно из которых закончилось убийством смертного не мага.

– Варлок Брундо, а что вы имеете мне сказать, как продвигаются дела у наших друзей? – старший колдун пытливо уставился на своего помощника, тот немного помолчал, собирая мысли воедино, чтобы кратко изложить суть происходящего:

– Мне сложно сказать, чем именно заняты наши соратники, но они определенно охотятся на свой лад, ведь среди них есть экзорцист...

В то самое время, в старом заброшенном ангаре, который с добрый десяток лет не использовали по назначению, и тут не жили даже мыши, опытная группка выслеживала одного занятого субъекта, который не хотел попадаться им в лапы:

– Дядя, подсекай его с лева. Мистер Лэнси, как там с перемещением колон, мы на вас надеемся, – Фрай был выдвинут на старшего руководящего операцией по поимке нечисти, вернее – одержимого злым духом, что безнаказанно сбежал из склепа и теперь решил распугивать жителей провинциального городка Кортшоу, что в Хэмпшире.

Белый волк скользнул по мшистой перекладине и спрыгнул на одну из подвесных полок ангара, где ютился одержимый, который очень даже рычал, не по-человечьи. Тут же с правого фланга в воздух слетел старый суконный тюк, который должен был свалиться на жертву и обездвигнуть ее. Геродот самодовольно управлял лавирующим предметом, рядышком стояла увлеченная сестра, которой не лень было облачиться в мужские одежды, напроочь забыв повадки леди. Изабелла теперь не была похожа на роковую соблазнительницу, скорее, на боевого друга каждого из поимщиков. Фрай осторожно вытянул одну из своих склянок, перевязанную тонкой веревкой, которую собирался швырнуть в одержимого нечистым, в его походной сумке теперь покоился целый арсенал различных приспособлений, хотя он еще слабо владел серебряными метательными клинками, только безнадежно учился их использовать. Вот склянки закидывать получалось куда лучше, этим умением он пока пользовался.

– Вперед! – все разом среагировали на команду: белый волк спугнул жертву, тут же на нее спланировал тюк, и в то же время метнулась склянка, дальше был возглас и падение человека и дальнейший ритуал экзорцизма, когда из трясущегося сухонького паренька выпорхнула темноватая дымка и была заключена в колбе – новый способ умирения непокорных духов. Фрай довольно закупировал недовольный темный шарик.

– Мы молодцы, сегодня нам удалось предотвратить покушение и заключить духа, – отпартовал экзорцист, когда волк слетел со скользкой перекладки и присоединился к группке товарищей, одна только персона удосужилась поинтересоваться:

– Я вот только не понимаю, почему эту склянку нельзя было нацепить волку на ошейник, тогда бы он точно полностью извлек полную мощь, а так только зацепили?

– Потому что, ваша светлость, я ошейников не ношу и никто не посмеет на могучего колдуна нацепить этот «узелок смирения», – недовольно оскалился белый волк, а потом взглянул на своего племянника и так же беспринципно поинтересовался:

– Фрай Уэнсли, вот скажите, какого черта мы брали с собой виконта Беррингтона, будто без него мы бы не обошлись?

– Потому что, сир Эдвард Уэнсли, вы мне все задолжали за то, что я в ваше отсутствие занимался важными делами и был лишен возможности присоединиться к любым магическим приключениям, – взял слово в свою защиту сэр Форттрайд, – так что, терпеть вам меня теперь надобно постоянно, особенно вам.

Белый волк недовольно фыркнул, нервно теребя своим белым, пушистым хвостом. Остальные же предпочли не вмешиваться в спор старших господ, предоставляя им на откуп друг друга. Сэр Форттрайд приехал спустя несколько дней, получив письмо младшего отпрыска и найдя столицу в переполохе, а друзей в замешательстве. Виконт был недоволен тем, что отпускал вроде бы друзей на переговоры со шпионским министерством, которое уже разрушено; они умудрились состязаться с могущественным насекомым, прогнали поганца, а его оставили без фееричного представления.

С того времени мистеру Уэнсли, ныне посвященного в рыцари, стало житься куда веселей, ибо вельможа, себе в угоду, всячески отыгрывался на его нервах, укоряя последнего в прерванной переписке и позабытом друге, что томился безвылазно в провинции, вместо того, чтобы получать удовольствие и развлечения в столице. Хотя сложно назвать развлечениями поездки по городу в поисках обнаглевшей нечисти. С тех пор, как министерство прекратило свое существование, подконтрольные им магические существа неожиданно получили полную свободу и могли вытворять в мире простых смертных, что хотели. Пришлось уцелевшим магам и колдунам становится патрульными, наводящими порядок. Бран Тар и его братство взяли на себя столицу, ну а Фрай с друзьями отвлекался на недалекие поездки и поимку мелких вредителей.

Семейство Лэнси, младшие его отпрыски, присоединились к компании экзорциста, их двоюродный дядюшка, которому доверена была опека над малолетними осиротевшими наследниками, в сущности, не мог повлиять на племянников, он только тихо вздохнул, когда его ошарашили новостью вступить в ряды патрульных магов. Этот трепещущий и верующий человек, всячески лишенный способностей, никогда не противился возвращению дара во младших представителях Лэнси и теперь не мог противиться их решению путешествовать по стране, да еще в сомнительной компании. Изабелла и вовсе оказалась разочарованием рода, она уже предпочитала не женские уловки и кокетство, а пыль дорог, скучные путешествия и скачки, а также мужское платье, делающее ее художочным пареньком с длинными волосами, это достоинство она еще хранила прежним. И стоило брату намекнуть, что его пригласил мистер Уэнсли и мистер Фрай, самоотверженная сестра тут же собирается с ними в дорогу.

За то время, что прошло со дня разрушения министерства, страна впала в панику, ибо все магические существа отныне не были под четким присмотром, каждый себе начал пако-стить или проявляться среди обычных людей без способностей. Сама королева вынуждена была вызвать колдунов на личную аудиенцию, переговорить с ними, раздать титулы учтивости и попросить о защите. Поэтому задержался в городе Бран Тар, а Эдвард с племянником стали вечными странниками, но к счастью у них имелись верные друзья, такие, как виконт, которым руки зудели присоединиться к стражам магического равновесия. Семья Лэнси и вовсе переселилась в их особняк, между Беллой и Кэтрин уже не было таких явных распрей, ибо молодая девица сообщила своей оппонентке, что не желает отнимать у нее мужа, и никогда о том не помышляла. Она слишком холодна к мужскому полу, и вела себя исключительно, как подруга,

но ее поняли превратно. А потом пожелала всяких благ ей и ее плоду, который уже вынашивала в чреве. Кэтрин была ошеломленная новостью материнства, и сказала о том мужу. Для их же безопасности, ибо даме в интересном положении надобно больше отдыха и никаких волнений, старшее поколение решило отослать молодую чету Батлеров в Беррингтон-холл, куда уже вернулись Мария и Джордж. Зато славный сэр Форттрайд написал жене, чтобы она не ждала его к Рождеству, ибо дела государственные (личная просьба королевы на тайном собрании), требуют его вмешательства. Леди Беррингтон отпустила мужа с просьбой не переусердствовать с государственным долгом, держаться магов и поскорее возвращаться домой. Дальнейшее уже упомянуто выше – команда отчаянных и смелых усмиряла потревоженных призраков и всяких вселенцев, которые норовили вызвать панику. Колдуны, тем временем, отправили всех хищных оборотней в специальную резервацию, ибо те представляли еще большую опасность. Оказывается, шпионский департамент придерживал у себя парочку и выпускал их для черных делишек, так был подвержен заражению Фрай, о чем молодому человеку сообщил после Бран Тар. Еще одно разочарование в леди Шерон и еще один повод скорее искать Фрейлин.

Шпионский департамент не был распущен, но был реорганизован – многие шпионы и уцелевшие маги-работники министерства теперь подчинялись временному комитету, который возглавил Бран Тар. В кабинете адъютанта был обнаружен искалеченный Эшли Ласко, которого парализовало, и он не мог шевелить ногами, руки ему слабо, но подчинялись. Отчасти это было последствием наложенного заклятия канцлера, а еще он не употреблял особые снадобья и их побочный эффект стал куда сильнее любого проклятия. Эшли теперь прикован был к передвижному креслу, и подавлен собственной никчемностью. Однажды его навестил Фрай, он заговорил вполне миролюбиво, осведомился о здоровье, на что услышал вполне закономерный ответ:

– Мистер Уэнсли, я предпочел бы тогда умереть, нежели оказаться полным инвалидом, но только данная мною клятва заставляет цепляться за жизнь: я пообещал своим питомцам отомстить за их товарища и присмотреть за ними, но как я могу это сделать, будучи полной развалюхой?

– Но все может еще разрешиться, я попрошу виконта отвезти вас к источнику, может он даст вам сил исцелиться.

– Было бы замечательно, но я боюсь, виконт может отказать мне, потому что из-за моей сестры все двери бывших друзей теперь закрыты.

– Мы не можем полностью контролировать наших родственников, и каковы бы ни были неприятные воспоминания об адъютанте, на вас зла я не держу совершенно.

Эшли слабо улыбнулся и поблагодарил Фрая за его человечность, но пастор не мог пока исполнить свой замысел и отвезти покалеченного шпиона к источнику, его постоянно привлекали к поимке зарвавшихся духов. Эшли оставалось только ждать. Вестей от его возлюбленной не было уже с месяц, и даже белый колдун не мог выяснить, куда улетела примечательная сова, будто вовсе испарилась с земель живых. Рыжеволосую даму так же тщетно искали, таких одиноких пассажиров никто не увозил прочь, да и вещей она не прихватила, верно, улетела налегке. И оставалось пастору, что заниматься непосредственно предназначением – проводить ритуалы экзорцизма, излечивая души бедных одержимых, в надежде, что однажды он ее найдет.

После поимки духа, они решили отдохнуть в ближайшей гостинице с гостеприимной вывеской – «Замок Ульфреда» – верного, сказочного правителя местных земель, который принимал участие в битве за престол Великой королевы фей, еще во времена, когда здесь поклонялись лесным духам. Здание было невелико, но фасад казался массивней задней пристройки с комнатами, которая появилась намного позже; это возвышало гостиницу над обычными постоялыми дворами, в которых периодически приходилось селиться путникам. Но внутреннее убранство давило своей мрачностью: темные панели украшали холл, темные обои укра-

шали комнаты для постояльцев. Стрельчатые окна имели крохотные форточки, будто владелец боялся взломов и не допускал заменить их более распространенным оконным полотном. На проржавевших железных щитах, специально вывешенных для приезжих путников, изображен был золотой дракон, которого время от времени обновляли, чтобы он продолжал заманивать увлеченных путешественников. Этот Ульфред имел знамя с драконом, и дракон был изображен на его щите и латах. Все это поведал нынешний владелец гостиницы, пожаловавшись, что нынче у него дела идут не очень, немногие желающие останавливаются здесь на ночлег.

Уставшие ловцы всякой нечисти, рады были и такому ночлегу, особенно после сытного обеда, когда для них приготовили седло барашка. Сэр Фортрайд собрал всех своих спутников на беседу, он любил поговорить о планах на завтра, даже мисс Изабелла не постеснялась присоединиться к мужскому обществу, она просто обожала по-свойски разговаривать с мужчинами. Их работа в маленьком городке закончена и пора возвращаться в столицу, Бран Тар прислал не очень утешительные вести – на юге Лондона обнаружен новый ковен черных ведьм, эти приверженки зла снова взялись за былые проказы: детей воруют, проклятия сыпят налево и направо, наслали какую-то заразу и бедные жители двух улиц вынуждены переселиться из собственных домов.

– И как с этими «женщинами» разговаривать? – пожал плечами Эдвард, – Я с ведьмами не могу найти общий язык, поэтому придется действовать вслепую.

Тут в разговор вступила Изабелла, считающая, что она может быть полезна:

– А может мне сойтись с этими представительницами волшбы, я ведь женщина и смогу понять их замысел, – Белла задумчиво приложила указательный палец к подбородку, раздумывая над своей же задумкой.

Мужчины внимательно выслушали даму, не перебивая, но выражения их глаз означало, что никто с ней не согласился, даже брат, который только кривился:

– Сестра, это так похвально с твоей стороны рисковать собственной жизнью, но не забывай, что ведьмы – существа могущественные, практикующие магию, о которой ни тебе ни мне, ничего не известно, а значит, это может быть смертельно и опасно.

– Братец, я учла и такую возможность, но разве у нас с тобой нету никакого дара – я ведь могу читать людей насквозь, а ранее и вовсе обнаружила под личиной волка мистера Фрая, а значит, я увижу, что в мыслях у этих женщин и предупрежу вас, доверяйте мне.

Эдвард Уэнсли подошел к разожеженному камельку, наклонился к нему, чтобы согреть руки и спокойно молвил, будто говорил о счетах мясника:

– Я полагаю, наш запрет на вас, мисс Лэнси, никак не подействует. В этом вы напоминаете мне племянника, который вопреки всем поступает, как ему заблагорассудится, и я ничего не могу с тем поделать, а значит, и вам ничего запретить не могу, – он повернул голову в сторону сидевшей Изабеллы, проверяя свои догадки.

– Вы верно рассудили, запретить мне никто не сможет, а значит, я буду вашим шпионом в стенах колдуньего ковена.

– Тогда вам лучше пройти дополнительные инструкции у более опытных собратьев, – заметил Фрай, – думаю, что шпионское сообщество благосклонно вас обучит.

– Бран Тар не одобрит нашу затею, сначала он спросится разрешения у вашего родственника, мисс Лэнси, и если ваш дядюшка не согласится...

– Конечно не согласится, он вообще в ужасе от дара магии, а что уж говорить о ведьмах, поэтому я буду действовать от имени себя, но вы мне не должны мешать. Моим поручителем выступит брат, – она внимательно посмотрела на Геродота.

– Я?! Твоим поручителем? – удивился мистер Лэнси.

– Все именно так, ты пишешь расписку, что даешь мне разрешение и передаешь эту расписку Варлоку Тару, а я тем временем готовлюсь в южный район столицы и под видом

осиротевшей девушки прибываю к ним с просьбой меня выучить черному ремеслу, ничего сложного, остальное я беру на себя, – Белла наблюдала за господами.

– Одно хорошо, что ее светлости здесь нет, – молвил виконт, – иначе бы она отодрала мне и мистеру Уэнсли уши, узнав, во что мы собираемся впутать незамужнюю девицу.

– Лучше бы она это сделала, и заодно наставила на путь истинный слишком ретивых и деятельных особей, – обреченно молвил Эдвард, – будто мне одно Фрая мало, чтоб еще переживать за всяких девиц. Мисс Лэнси, убеждать Бран Тара будете вы, учтите.

ГЛАВА 2. Разногласие и согласие родных

После собрания все разошлись отдыхать, большинство не прониклось самоотверженностью Изабеллы, кроме самой девушки, зато предчувствовали непредсказуемые неприятности, связанные с ведьмами, ковенем, неконтролируемым злом и гуляющим на свободе канцлером, которого Бран Тар посчитал предателем, не предотвратившим планируемый заговор. К слову, сэр Чарльз Брэдли преследовал только цель сесть в кресло министра, а не заботился о безопасности подчиненных магов. Все уловки его строились только на поличном разоблачении Марка Барли, но это бы не помогло в борьбе со Скарабеем. Королева была недовольна учинившимся инцидентом: и почему ответственный маг бежал, словно предатель. Поэтому, ее приказом было вернуть беглеца и судить его согласно самого строгого общественного суда с повешением – бросить столицу в опасности в тот момент, когда в его услугах нуждались простые граждане. Но они не смогли обнаружить следов канцлера и леди-адъютант, которой тоже полагалось разоблачение. Фрай с некоторым отвращением ныне вспоминал эту женщину, которая явилась причиной многих его неприятностей. Ее брат был замешан в этом деле, ведь это Эшли привез Фрая в столицу, но он пытался помешать побегу, и был покалечен, монархиня сочла это героизмом и помиловала парализованного шпиона.

Фрай запер дверь, как посоветовал ему владелец, много комнат пустовало, а сейчас времена смутные, хотя прилежный джентльмен не знал, каким промыслом промышляли его сегоднешние постояльцы и проявление нечисти их не пугало, но задавало некоторые неудобства. И все же, пастор предусмотрительно запер дверь и лег в кровать, наскоро сменив дорожный костюм своим любимым шерстяным халатом и колпаком. Он погрузился в свои невеселые думы, что посещали его перед отходом ко сну, ему много раз снилась рыжеволосая дама, одиноко пробирающаяся чащей леса, где неподалеку выл волк, Фрай вздрагивал при мысли, что его любимой грозит опасность. Лучше бы она открыто его порицала и уехала бы в Дарквудс, но он бы знал, что с нею все в порядке.

Недавно ему пришло письмо от сестры, беззаботная Мария радовалась своей замужней жизни, она навестила отца, и они прогостили там всю неделю; мистер Джон Уэнсли заметно изменился после свадьбы дочери, стал обходительным с собственными детьми. Стивен еще больше укрепился, как наследник Ковен-Лейс, и даже заимел недавно невесту, семейству которой приятно было бы породниться с родственником будущей виконтессы. За девушку давали небольшое приданное, всего семь тысяч фунтов, но для обеспеченного старшего наследника этого вполне хватало. Мисс Глоуз была особою обходительной, смотрела на миссис Джордж Батлер с долей восхищения, но Мария от того больше смущалась, она нисколько не возгордилась, поднявшись по социальной лестнице, что не могло не порадовать брата. Ее робкий вопрос о Фрейлин и о его самочувствии, а также о дальнейших планах, заставил брата отложить письмо. Что он мог написать в ответ, что своей черствостью оттолкнул любимую, да еще и лучшую подругу Марии? Поэтому Фрай не брался пока за перо, чтобы его строки не разлетались от накативших эмоций. Зато скорое предчувствие пополнения заставило улыбнуться, особенно после того, как он узнал об интересном положении Кэтрин, теперь дом виконта наполнят детские звуки, а здравствующей виконтессе придется управляться с внуками.

Почитав послание Марии, Фрай решил предаться сну под действием приятных эмоций. Но его желания не часто учитывала плутовка-судьба, подкидывая пастору различные неприятности. Пресвитер ощутил холодок, пронесшийся над головой. Его окна и двери были наглухо закрыты, откуда взялся неприятный сквозняк? Джентльмен поморщился, подымаясь с постели, его отдых будет безвозвратно нарушен, если он не найдет причину сквозняка. Вроде бы окна зашторены, и занавески не колышутся, да и от двери не тянет, откуда же тогда так дует, что волосы дыбом встают? У него в руках была одинокая свеча, пастор внимательно осмотрел все углы, подставляя робкое пламя, чтобы проверить щель или трещину в стене, но пламя не трепыхалось. Может ему просто показалось, пришлось лечь во второй раз и пытаться уснуть. Он закрыл глаза и ровно задышал, чтобы дрем быстрее его сморил, но над головой снова пронеслось, будто ветерок играл в его покоях, Фрай поднялся, всматриваясь в темноту, свечу он уже успел погасить, и теперь тьма заполнила пределы его опочивальни.

– Завтра же поменяю комнату, – про себя проворчал пастор, ложась обратно, но только теперь он начал прислушиваться к своим ощущениям и глаза закрыл не полностью. Спустя некоторое время, над ним проплыло полупрозрачное марево, отдавая холодком, все верно, такими бывают только снующие духи, которые поселяются в старинных замках, но почему это забрело в гостиницу и насколько оно опасно для простых людей? Его надобно поймать, и поймать немедленно, иначе оно не даст отдохнуть, да и много чем может навредить. Возле постели лежала пасторская сумка, в ней много было различных приспособлений, но от духов только магическая сеть, подаренная Бран Таром, придется ее применить и загнать привидение в колбу.

Пастор осторожно подобрался к своему заветному оружию, попытался вытащить небольшой клубок, ничем не отличающийся от вязального. Только нити очень упругие и светятся от прикосновения. Оставалось ждать, когда призрак надумает вернуться, Фрай лежал с полужакрытыми глазами, вдыхая воздух осторожно, присушивался. Внизу тикали настенные часы, за стеной ворочался виконт, ему тоже мешали полноценно отдыхать, Эдвард спал чутко, но с его комнаты вообще никаких шорохов не доносилось, он же волк и мог спокойно выйти на ночную охоту, колдуны подчас непредсказуемы, а еще на Фрая жалуется. Что-что, а непослушание – семейная черта, которая у каждого отразилась по-разному. Но что-то пастор отвлекся от ночной охоты, надобно сосредоточиться.

И снова над головой проплыл холодок, резкий рывок, свист распускающейся сетки и вот уже в ее плене ворочается дымка. Призрак не сможет вырваться, его удерживают силовые нити, которые впитывают магию. Фрай подошел к заплутавшему духу, вытащил колбу и хотел уже засунуть туда духа, но тот заговорил с ним на понятном языке:

– Скажите, уважаемый, а что со мной случилось?

Пастор неопределенно хмыкнул, стоит ли объяснять жертве, что она в ловушке и что ее надобно посадить под замок. И хотя сейчас привидение кажется безобидным, но часто духи выходят из-под контроля в самый неожиданный момент.

– Я не понимаю, где оказался? – жалобно и удивленно молвила прозрачная дымка.

– Вы в магической сети, уважаемый дух, вы нарушили покой живых и должны понести наказание, – пастор говорил это будничным тоном, будто читал молитву, но увы, это помогало против вселений, которые боялись божественного начала, а призраки мало реагировали на молитвы, ибо их души застряли меж тем и этим миром.

– Понятно, там я чужд и здесь меня гонят. А что со мной сделают, скажите?

– Определенно я не ведаю, я передам вас колдунам, а они уж вас отправят назад, я экзорцист, а не духовед, – честно ответил пастор.

– Вы священник? – поинтересовался дух, пастор удивился. Ничего в его обличии не напоминало об истинном призвании, ризу он давно не одевал.

– Откуда вы узнали?

– По божественному сиянию над головой, видно, что вы помазанник божий. Такое есть только у монархов, у святых отшельников и у служителей церквей, которым Бог разрешает нести Его слово. Но вы похожи только на священника.

– Я священник, пастор Дарквудского прихода и экзорцист, который вас поймал и обязан доставить в надежное убежище.

– А я рыцарь круглого стола, сир Ульфред, рад познакомиться.

– Значит, легенда про вас правдива, и вы законный владелец этого края? – удивился Фрай, с интересом присаживаясь около пойманного духа.

– Некогда был, но мое имя осталось разве только в пересказах менестрелей, ибо кончина моя была постыдна. Я упал в реку и утонул, хотя мог спокойно погибнуть в честном бою, сражаясь с рогатым божеством, но не суждено мне было так скончаться.

– Не понимаю, чем смерть от лап какого-то рогатого лучше обычной, пусть даже преж-девременной?

– Потому что, то было древнее божество, которому поклонялись все раганы, и я победил его, лишив силы быть среди живых, теперь оно обитает в мире мертвых, и может общаться со своими прислужницами через мощные ритуалы, но такие давно не проводились и меня радует, что не льется даром кровь.

Пастор слабо улыбнулся, призрак не вызывал в нем отвращение, он был обходчив и честен, а потому Фрай Уэнсли сделал то, то противоречило его истинному ремеслу – отпустил дух сира Ульфреда. Дымка довольно закружилась, поднимаясь над полами, пока не достигла глаз пресвитера Уэнсли. Она не спешила исчезать, зато охотно осталась пообщаться:

– Я так рад, что меня выслушали. – сообщило привидение. – Только дух старого друида ведает, как я несчастен, ибо не обрел упокоения после смерти, а вы меня слышите и не кричите, как остальные постояльцы.

– Сир Ульфред, вы ведь и раньше нарушали покой бедных постояльцев своим появлением, а это не очень хорошо, и я должен буду остановить вас.

– Тут уже был священник, и был какой-то шарлатан-предсказатель, но их молитвы и ритуалы меня не изгнали, после песнопений шамана, я привязался к этому замку и не могу никуда убраться. Но вы ведь снимите мои оковы? – Фраю показалось, что призрак на него взглянул умоляющим взглядом, хотя полупрозрачная дымка едва удерживала силуэт.

– В таком случае, мне надобно посоветоваться с колдуном, я не ведаю, как избавлять духов от оков, – экзорцист был озадачен просьбой давно покойного рыцаря.

Дымка оставила задумчивого Фрая, испарилась под потолком, а священник все еще смотрел перед собой, будто давно забыл, что здесь с ним находился призрак. Он очнулся только утром, мирно спящий в кровати, и его первой мыслью была последняя – поговорить с Бран Таром. С такими мыслями он собирался к общему завтраку, прежде всего надобно было ознакомиться дядю с предстоящим разговором, поскольку Эдвард мог легко обидеться на Фрая из-за своей неосведомленности.

В сей раз, завтрак был накрыт в общей столовой, в которой находилось несколько массивных столов, чтобы господа могли удобней разместиться. Кроме нашей группки в углу важно беседовали еще пару господ, остальные предпочли откусать у себя, чему свидетельствовали слуги, уносящие подносы наверх. Виконт был в прекрасном расположении духа, много беседовал, уделяя свое внимание каждому, но в основном его собеседником был мистер Лэнси, когда у Эдварда заканчивался словарный запас. Белый колдун все еще пытался отговорить госпожу Изабеллу от опрометчивого шага, но девушка держалась достойно, парируя словами собеседника, один мистер Фрай Уэнсли мог спокойно помолчать, наблюдая за едва уловимым облачком, которое примостилось на старинной бронзовой люстре и с наслаждением слушало собеседником, особенно нашу компанию. Пастор порой посматривал на непрошеного собеседника, но отвлекался:

– ... мисс Лэнси я целую ночь раздумывал над вашим замыслом и считаю, что мы не должны вами рисковать, раганы часто используют магию кровавых ритуалов, и я не хочу, чтобы вы стали следующей их жертвой, и никто на такое не согласится, – Эдвард взывал к чувству самосохранения, но к его просьбам были глухи.

– Раганы давно утратили хорошую долю своих знаний, и я не собираюсь там оббивать пороги годами – проникну, прикину что к чему, и сразу назад.

– Все бывает не так просто, как кажется, они могут вас раскусить в мгновение...

– Сэр, мистер Уэнсли, я понимаю ваше возмущение, но как вы добьетесь успеха без моей помощи, силою ведьм не усмирить, а доказательств их преступлений у вас нет?

Привидение, до того спокойно свисавшее с люстры, услышало знакомые слова и не могло себя сдерживать, Фрай заметил, да и все прочие, как облачко слетело к ним на стол, распугав двух джентльменов и даму, решившую спуститься и покушать в спокойной обстановке. Завороженная группка, которую такими трюками не испугаешь, ошарашено продолжала сидеть дальше. Дух обрел черты человека, дух заговорил со смертными:

– Раганы, эти проклятые создания, они снова решили вернуть Рогатому его мощь, я поклялся избавить человечество от этих женщин! Не будь я, сир Ульфред Огвейн, честным рыцарем, если не исполню свою клятву! – марево зловеще потрясло полупрозрачным кулаком, видимо там когда-то было его оружие, но ничего не осталось.

– Поразительно! – заметил пораженный Фортгайд. – Таки правдивы эти старинные байки про честных рыцарей, сражающихся за фей и друидов, против зла.

– Так-с, и что это значит? – въедливо заметил Эдвард. – Среди нас спокойно разгуливают призраки, ох, и обнаглели же эти духи. Фрай, подай мне свою сеть, сейчас заключим его и в колбу, а дальше пусть Бран Тар разбирается.

– Дядя, а может не надо к твоему верховному варлоку его тащить, да и мы не сможем этого сделать, если привидение привязано к своему родовому замку.

– Ты что с ним разговаривал? – удивился колдун. – Фрай, наша задача сейчас навести порядок, общественность напугана, мы не имеем права давать свободу призракам.

– Он – безобидное привидение, не нашедшее себе покой после смерти, я не могу превратиться в бездушного палача, если сам обладаю постыдным проклятьем.

– Ты уже умеешь управлять своим «постыдным проклятьем», а этот призрак должен развеяться по ветру, иначе никак, – Эдвард недовольно скрестил руки на груди.

Призрак спокойно выслушал обе стороны, этот мятежный дух не собирался убегать от опасного колдуна, впервые нашедший среди постояльцев волшебников. Им тоже заинтересовались, Изабелла что-то шепнула брату, тот скривился в ухмылке, и шепотком переговорил с сэром Форттрайдом. Виконт и вовсе покосился на мистера Уэнсли.

– Ладно, друзья мои, предлагаю мирно закончить завтрак и пуститься обратно в дорогу, я к вечеру желаю быть в столице, – вельможа деловито приосанился, продолжая завтрак, к ним побежал испуганный владелец гостиницы, много извинялся о проказах местного привидения, но он не заметил, что сам проказник спрятался под столом.

– Для начала нужно задержать в сетях духа, – ответил Эдвард будничным тоном.

– Нет, дядя, мы его не тронем.

Это небольшое недоразумение и вовсе грозило перерасти в размолвку, но виконт примирительно стукнул по столу кулаком, отвлекая от предмета противоречий. Эдвард восторженно, не ожидая от миролюбивого Фортрайда подобной выходки, Фрай был немного удивлен, но вскоре благодарил своего надежного знакомого. Потому что ему не хотелось идти в противоречие с дядей, но иначе он не отстоит свою точку зрения никак.

– Мы вернемся за этим духом. – молвил виконт. – Извольте-с, он не похищает людей и не вселяется в них, на то и старинные замки, чтобы там обитали привидения.

– Ладно, глупцы, будь по-вашему – мы вернемся в Лондон, но потом я сам им займусь! – Эдвард решительно сдернул салфетку, поднялся со стола без объяснений и покинул место трапезы, остальные решили подкрепиться перед дорогой.

– Я уверен, он скоро остынет, в Эдварде нет много злобы, все это следствие переживаний за наши жизни, – ответил Фортрайд, отрезая кусок сочной ветчины.

На неумолимого колдуна в свое время влияла миссис Олдбрук, но Фрейлин уехала, а племяннику сложно было теперь общаться с дядей, в том была и его вина, поэтому Фрай промолчал на все колкие замечания, что достались ему сполна. Их занятие по волкознанию пришлось отложить, зверь в теле человека просыпался только к полнолунию, но если пастор решительно не смотрел на луну и не тревожился, то к утру он просыпался в обычном облике, и не было никаких упоминаний о серой ипостаси.

Еще две недели до полной луны, нет никаких причин опасаться его перевоплощения и можно играть в молчанку со старшим родственником, который смотрит на тебя укоризненно. Но пастор молчал, рассматривая содержимое сумки, иногда отвечая на вопросы виконта. Изабелла и Геродот ехали во второй карете, и жаль, что нельзя было к ним пересесть, тогда бы Фрай Уэнсли чувствовал себя спокойней. И было бы это путешествие утомительным, если бы на уединенной проселочной дороге их не настигло новое испытание. Кучер как раз пересекал небольшой лесок, на окраине владений графа***, старые деревья недовольно зацепили ветвями крышу кареты, но господа не обращали на то внимания, пока резко не затормозили.

Возле кучера сидел помощник, молодой паренек лет четырнадцати, но коренастый и сильный малый. Он первым прыгнул с козел и начал метаться вокруг кареты, в нескольких ярдах держался экипаж, в котором находилось семейство Лэнси, но неожиданно их не стало, непонятно куда свернул второй кучер.

– Что-то случилось? – поинтересовался виконт у Гренда, помощника возницы.

– Сэр, я не знаю, сэр. Лошадки ехать не хотят, будто чего-то боятся, да и Бобби пропал, а ведь держался в пятидесяти шагах от нас.

Эдвард, недолго думая, ошарашил всю компанию:

– Они испугались мертвеца, я чувствую сильное влияние потустороннего мира.

Паренек застыл на месте, беззащитно озираясь по сторонам, а Фрай и его дядя приготовились к бою. Пастор еще не знал, к чему придется готовиться, но по суровому выражению колдуна, опасался, как бы силы были равны.

– Марш в карету! – крикнул извозчику и его помощнику колдун, пулей вылетая из кареты, за ним последовал экзорцист. Виконту было предложено тоже не высовываться.

Двое мужчин замерли, пытаясь рассмотреть что-то в просеке, только их с двух сторон обступали деревья, словно толпа зевак, пожелавшая посмотреть на бесплатное представление.

– Что ты чувствуешь, Фрай? – поинтересовался у него Эдвард.

– Я чувствую холод и тревогу, – заметил племянник, – и еще что-то, что не могу объяснить, словно стою по пояс в воде и мне тяжело двигаться.

– Это чары усопших – старая магия друидов, которые нередко общались с умершими. И теперь нам предстоит столкнуться с чем-то очень древним.

Их опасения подтвердил необычный шелест листьев, хотя ветра не было, и ветви не колыхались. Фрай почувствовал тот же ужас, что и в первый раз, встретившись на проселочной дороге с одержимым – старая магия очень опасна, она обволакивает своих жертв, лишая их помощи со стороны. Но тогда всем руководил демон, а кто сейчас являлся опытным кукловодом? Из чащи показалась обозленная морда, глаза сверкали алым, с пасти опасно показались клыки – мертвый медведь, размером с добрых двух своих живых сородичей. Колдун и его напарник отступили на шаг, встретившись с противником, действовать, нужно было осторожно, ибо силы неравны.

– Его нужно отвлечь, – тихо заметил колдун, – и делать это придется тебе, Фрай.

– Иного выхода ведь у нас нет? – спросил тихо племянник.

– Мне нужна фора, иначе я не смогу с ним сражаться, и несколько минут, чтобы привыкнуть к волчьему облику.

– Я тебя понял, я постараюсь привлечь его внимание.

– Как в старые добрые времена?

– Да. Как в первую нашу встречу, – Фрай слабо улыбнулся, не проявляя никаких чувств, хотя внутри его сковывала тревога, но он верил дяде.

Они в одночасье взглянули на медведя, его шкура была ободрана в нескольких местах, и безжизненно свисала добрыми лаптями с костей, видно он давно был забит или умер от лап более свирепого животного, но оживлен той мертвецки-опасной магией, которая превращала обычных животных в опасных монстров. Чувствуя себя хозяином положения, медведь вышел на дорогу, преградив путь: он рычал, с пасти текла бурая слюна, отдавало мертвечиной. От расплзшегося смрада, присутствующих подташнивало, те кто находились в карете, зажали носы руками, извозчик позеленел, его помощник чуть не бросился прочь, виконт спасался нюхательной солью, но и она слабо помогала. Фрай оставался невозмутим, хотя его чутье подверглось немалому испытанию, дядя отошел назад, они готовы были поступать согласно плану, но зверь устал ждать, он сам бросился на незадачливого экзорциста. Лишь мгновение понадобилось, чтобы сократить расстояние. Прыжок неповоротливого зверя был поистине фантастическим.

Фрай отскочил, медведь боком задел карету, от чего та покачнулась, но сидевшие внутри не стали спасаться бегством, сэр Фортрайд запретил даже шевелиться. Пастор оказался всего в паре шагов от гибели, но озверелое животное и не подумывало отступить, оно побольше расщепило пасть, готовое за один раз перекусить наглого экзорциста, и выпить его жизнь, но не учло, что человек может обороняться. В него полетели три бутылочки со свяченой водой, и попали прямо в глаза и на нос медведю, тонкое стекло разбилось о мощную голову монстра, вода облила его и зашипела, будто кипящая смола. Медведь заревел от боли, смертному удалось его зацепить, а значит, кары не миновать. Пастор отступил на пару шагов, пока его лютый враг был ослеплен, но отнюдь не оглушен, и зверь ринулся вперед. Под ногами человека шуршала листва, ломались мелкие ветви, зверь шел по следу. Его зеницы все были застланы пеленой шипящей святой воды, боли добавляли молитвы Фрая, который поддерживал зверя в таком состоянии, экзорцист не опасался и буквально кричал все известные ему святые писания, но так длиться долго не могло, рано или поздно зверь прозреет и нападет.

На перехват уже спешил белый волк – огромный зверь с умными глазами – он не позволил бы монстру покалечить своего племянника. Два зверя зарычали, медведь встал на задние лапы для остротки наглеца, но противник не поддался на эти уловки. Фрай, тем временем, достал метательные клинки и плетку. Он не собирался оставлять дядю. Первый бросок медведя, и волк отлетел на три шага, но тут же поднялся на лапы, хлыст пронизал воздушную подушку, экзорцист готов обороняться. Теперь монстр оказался меж двух противников, которые будут действовать слаженно. В карете показались пугливые человеческие глаза, мальчишка не мог пропустить столь эпичную битву. Возница поначалу забился в дальний угол экипажа, виконт выглядел взбудораженным, все казалось ему столь веселой забавой, что кровь буквально бурлила в жилах. Опасность.

Медведь решил разобраться с волком, нельзя поворачивать спину к такому противнику, а человека он оставит на закуску, но Фрай выпустил первый клинок и распорол шкуру мертвому зверю. Боли тот не чувствовал, но это его разозлило; волк тут же воспользовался возможностью и прыгнул на спину бурому противнику. Его зубы зацепились за хохолок медведя, монстр захотел скинуть наглого колдуна с себя и повалился на спину, своим грузом накрывая волка. Фрай подскочил с хлыстом, со святой водой и метательными клинками. Он нападал на зверя, как умел, отскакивал от размахов лап, и снова бил хлыстом. Медведь должен был подняться, чтобы отогнать наглого человека, тем самым освобождая волка. Бедный колдун все

еще отходил от тяжелой ноши, взвалившейся на него, он услышал хруст своих ребер, когда туша медведя навалилась на него, и теперь дышал полной грудью, ребра ныли, легкие были сжаты и он хрипел.

Медведь грозно наступал на Фрая, тот уходил от ударов, но боялся в неподходящий момент упасть, и удача всегда любила посмеяться над отважным пастором, он кувыркнулся через бревно и лежал на земле, растеряв свое оружие. Довольный монстр решил немедленно расправиться с ним, но тут его снова атаковал волк. Эдвард просто не мог бросить племянника на растерзания, как бы ни болели его кости, он клыками надежно зажал горло медведю, тот рычал и вертел шеей, Фрай опомнился, подобрал хлыст и распорол очередную рану на теле мертвого зверя. А потом медведя накрыл град бутылочек, и бросал их кто-то третий. Отважный помощник извозчика, мальчишка не упускал момента, чтобы в монстра не полетела очередная порция священной воды. А тот беспомощно рычал. Три противника наступали с разных сторон: волк вырывал кадык, Фрай почти перебил хребет пополам, а Гренд израсходовал весь запас метательных снарядов. Монстр был повержен, он лежал на боку и больше не скалился, его красные угольки глаз потухли, волк осматривал тело, проверяя для надежности, потом обратился к отважному спасителю обычным человеческим языком, будто обычные звери могли говорить:

– Благодарю тебя, юноша, с тебя вырастет достойный борец с нечистью. Даже не обладая магическими зачатками, ты не бросил нас в беде.

Гренд хихикнул, польщенный похвалой сильного колдуна, а его патрон обмяк.

ГЛАВА 3. Новые приключения в маленькой деревушке

Снова все было в порядке, и карета с семейством Лэнси отыскала пропавших попутчиков, первой выскочила Изабелла, позабыв все правила приличия:

– Что с вами произошло? Мы вас потеряли из виду?

– На нас напало чудовище, – спокойно ответил пастор. – Мы вынуждены были дать ему бой, иначе нас бы ждала незавидная участь в зубах мертвого медведя.

– Вот так дела, – удивился Геродот, помогая виконту вытащить их экипажа обморочного извозчика, сэр Фортрайд умудрился даже пошутить об этом.

– А я думал возница – народ лихой, но ошибся. Трусливые они нынче, обмельчали.

– Ваша светлость, Ганс у нас смельчак, только набожный, – решил оправдаться Бобби, второй извозчик. Он всякого рода нечисть боится, мы ж не знали, что вы... необычные, – он осекся на слове чернокнижники или дьяволопоклонники, ибо в то время ходили поверья, что всякого рода маги поклоняются дьяволу.

– Мы не вредим обычным людям, – ответил Эдвард, пресекая опасения возницы, – нынче и вовсе защищаем вас от злобных мертвецов.

Бобби хотел возразить на этот счет, но тут в себя пришел Ганс. Первое что он сделал, это отпихнул виконта и завопил во все горло, указывая пальцем на Эдварда. Колдун мужественно выдержал истерику обычного человека, слегка кривясь, но когда в ход пошли портовые словечки, даже спокойный Фрай закрывал уши. Господа возмутились, что меж них дама (которая совершенно не краснела и слушала с интересом словосочетания извозчика) и посоветовали вознице убираться прочь.

– Черти, черти!!! – кричал Ганс, запрыгивая на козлы. – Не нужны мне ваши деньги! – на дорогу полетели несколько монет. – Чтоб вас всех поскорее пекло забрало.

Гренд хотел вступить за господ, но ему порекомендовали «тащить задницу и поскорее». И теперь для пятерых человек осталась одна карета, ибо Бобби не хотел бросать пассажиров в глуши, вдалеке от ближайшего поселения.

– Я довезу вас до ближайшей деревеньки, а дальше нанимайте кого хотите.

Виконт был возмущен подобным поведением людей, но кэбмен не хотел слушать важного клиента и согласен был проехать еще три-четыре мили.

– Это совершеннейший произвол, – фыркнул Форттрайд, – я подыму этот вопрос в парламенте.

Они добрались в деревеньку Оквурд, которая расположилась вдоль обрывистой скалы несколькими фермерскими домиками с прилегающими к ним угодьями. Здесь не было даже постоянного двора, только почтовое отделение и выкрашенный столбик, возле которого и высадили пассажиров. Благо, что господа не брали с собой много вещей, но три чемодана, перевязанные почтовой веревкой, пришлось самим перетаскивать в комнату для багажа. Почтальон был озадачен принять у себя большую компанию, у них не было столько свободного места, он с досадой сообщил, что дилижанс прибудет только к вечеру, тогда они могут переправиться уже в большой городок.

– Но где же нам отдохнуть? – недовольно осведомился его светлость.

– Здесь проживает парочка фермеров, но в основном их рабочие и священник. Вот с мистером Гамильтоном вы можете договориться и пересидеть в церкви до вечера.

Большого почтальон сообщить не мог, это было заурядное поселение, которое находилось вдалеке от зажиточных имений. Дилижанс приходил раз в несколько дней, возле почты сиротливо примостился крошечный магазинчик, в котором продавалось все необходимое, другими достояниями Оквурд не располагал. Оставалось только дожидаться единственный транспорт отдохнув в церкви, местный священник не откажет, в этом работник почты не сомневался. Но придется преодолеть путь в полмили, дорога туда утоптана набожными прихожанами, но это скорее тропа, нежели полноценная аллея.

Труднее всего приходилось Белле, но девушка терпеливо сносила, когда ее обувь по щиколотки застревала в грязи, шутила, когда джентльменам приходилось постоянно помогать даме выбраться из ловушки, и шла наперекор своему слабому полу. Старинный кирпичный дом с перекошенной, крытой крышей, обведшей под действием неумолимой стихии, встретил путников не так приветливо, как хотелось бы. Рядом возле часовни находился дом священника и крохотная будка, куда навевывался привратник. Мистер Гамильтон трудился на славу всей англиканской пастве, пересаживая молоденькие фруктовые саженцы, одетый в простой костюм приличного работника фермы. Так он встретил путников, выслушал доклад мальчишки-посыльного, которого отправили показывать дорогу, и указал компании на дверь своего дома.

– В церкви нынче сыро, боюсь там вы не согреетесь, так что прошу в мое скромное жилище, – он говорил просто, без изысков и манер, но ему были благодарны.

В крошечной гостиной, куда четверем господам и одной даме был предложен небольшой диван и старое кресло, служанка принесла чай. Эдвард и виконт предпочли не садиться, они стояли у очага, чадившего, но обогревающего все правое крыло дома. Фрай и Геродот сидели на диване, а Белле досталось персональное кресло. Сэм Гамильтон вышел к гостям уже в приличном простоватом костюме джентльмена, вооружившись пенсне, чтобы лучше рассмотреть путешествующих путников. Он поинтересовался, как умудрились они заплутать в столь глухую местность, как их деревенька. Сэр Форттрайд тут же пожаловался на недобросовестных извозчиков, которые не пожелали отвезти пассажиров в столицу и попросту высадили их здесь, в глуши, и что они собираются отправиться вечерним дилижансом в ближайший городок и заночевать уже там.

Хозяин дома несказанно и облегченно выдохнул, он бы не сумел разместить столько человек у себя, да еще и даму. Сэм Гамильтон был старым холостяком, лет пятидесяти: бесцветный, спокойный, рассудительный. Фрай завел с ним разговор о религии, занятии священника и церковных делах. Ему ответили кратко, сухо, безынтересно. Этот человек подчинялся заведенному для себя порядку и мало интересовался новшествами, читал только Библию,

Евангелие и официальные писания проповедей священников. На все расспросы только руками разводил, ибо не знал, почему люди с интересом расспрашивают его о поприще священника, будто бывает у людей подобной профессии другая участь, нежели читать Библию и проповедовать Ее.

Проведя за беседой час, хозяин сообщил, что у него наступил час обеда и если господа проголодались, то могут откусать вместе с ним. Все охотно согласилось, но поняли свою ошибку слишком поздно, прочтя ее в обеспокоенном взгляде Сэмюэля. Порции были крошечными и состояли из овсянки и мясной требухи, а также домашних заготовок. Первый голод был удовлетворен и гости любезно отказались от десерта в виде сладких груш из сада мистера Гамильтона. Фрай с сожалением наблюдал за своим коллегой, хотя умолчал тот факт, что сам является священником городского прихода. Но бытность этого человека, упорядоченная на веки вечные, показалась молодому, амбициозному джентльмену, хорошо образованному и умному, с жадой приключений, слишком пресной. А ведь он подумывал стать именно таким священником, но судьба уберегла Фрая от подобного прозябания в глуши, подарила много впечатлений, испытаний и друзей – самый ценный подарок в жизни. Пастор Дарквудского прихода вдруг переосмыслил, что вовсе не хотел оказаться бы пастором Оквурдской деревушки, жить просто и не видеть новых лиц на протяжении года. Этим наблюдением он поделился с дядей и виконтом, последний поддержал молодого человека, ибо сам не был лишен приключенческой жилки наравне с жилкой предпринимательской.

– Что я вам скажу, друг мой, не появись вы, я бы не владел сейчас замком, неизвестно, жив ли был, если темный маг вознамерился вконец покончить с родом Беррингтонов. Не повстречал бы вашего дядюшку, не проводил кочевую жизнь. А вы были бы таким пресным догматиком, и смотрели на мир через очки.

Эдвард придержал свои аргументы, но в целом он тоже был доволен, что племянник не жил той жизнью, которая досталась мистеру Гамильтону, и мог развивать свой незаурядный дар экзорциста. До вечера того же дня неугомонная компания познала все прелести скучной сельской жизни и попрощалась с заурядным священником. Они снова отправились в путь, к белому столбу, где тормозил обычно почтовый дилижанс. Белла так же мужественно сносила неудобства, застревала по щиколотки в грязи и шутила с господами по этому поводу. Сумерки сгустились очень быстро, за неимением искусственного и естественного освещения, в виде полуночной луны, пришлось топтать в темноте, опасаясь покалечиться. Но компания держалась слаженно, Эдвард пользовался своим неплохим ночным зрением зверя и указывал путь.

Они были уже почти у почты, оставалось преодолеть путь в сто шагов, как Фрай услышал чуть слышное звяканье железа. Его дядя был настолько сосредоточен на поиске правильного пути, что не обратил внимания на ничтожно слабый источник звука, но пастор был свободен и поэтому насторожился. Он умолчал о своих наблюдениях, ссылаясь на воспаленное воображение, но второй отзвук заставил Фрая притормозить, что сразу же бросилось в глаза его спутникам.

– Мистер Фрай, что-то случилось? – поинтересовался Геродот, поддерживая сестру под локоть, чтобы она не поскользнулась и не застряла заново.

– Я не знаю, мне показалось, но кажется, я слышал лязганье железа, такой неприятный отзвук.

– Хм, мне тоже показалось, что я это слышала, – поддержала его Белла, – только значения не предала, вдруг это моя фантазия разыгралась от гнетущих впечатлений.

– Если вы слышали это вдвоем, значит, сестра, тебе не показалось.

Их разговором заинтересовалась остальная часть компании:

– О чем вы там шепчетесь, молодежь? – поинтересовался виконт. – Могу ли я быть посвящен в ваш разговор?

– Ах, ваша светлость, ничего такого мы не обсуждали, просто нам с мистером Фраем слышатся одни и те же посторонние звуки, – отозвалась Белла.

Тут уж насторожился Эдвард Уэнсли и начал подробней расспрашивать свою компанию о звуках, которые они слышали. Это заставило их немного притормозить, застрять на глухой тропке, ведущей вдоль зарослей шиповника и боярышника, природной аллейкой тянувшихся от старой фермы с почерневшей крышей. И тогда уж отзвук лязгающего металла стал слышен всем и всех насторожил. Либо путники были уже обучены, что всякое постороннее, случающееся в сумерках, несет в себе опасность; либо их чутье улавливало новые неприятности.

– Не думаю, что в сумерках кто-то возится с плугом, или другим инструментом, – заметил Эдвард, – звук такой характерный, будто к нам приближается старьевщик, но что ему делать в такое время суток на неосвещенной дороге, проще пойти днем?

– Значит, некто или нечто сулит изрядные неприятности, – заметил сэр Фортрайд.

Их опасения подтверждались, звук приближался. Колдун решил не рисковать жизнью и зажег небольшой фитилек с помощью магии. Это была небольшая свеча, равномерно распределяющая свечение по всей восковой палочке. Эдвард запустил фитилек в сторону, откуда раздавался звук, и чуть не вскрикнул от удивления, когда его магический огонек упал у ног настоящего рыцаря, вернее железных снаряжений, облачавшего человека с головы до ног.

Наступила тишина в компании наших героев, они не могли еще понять к добру ли повстречаться на проселочной дороге с настоящим рыцарем, и рыцарь ли это? Эдвард опасно наблюдал, виконт закурил сигару, как делал это в любое время, когда собирался поразмыслить, и только младшее поколение не собиралось молчать.

– Скажите, кем бы вы ни были, вы посланы во имя добра или во имя зла? – Изабелла избрала самую верную тактику – лучше спросить открыто, нежели мучиться в догадках, ответом ей было глухое рычание, что совершенно не располагало к тому, что пришедшее нечто, закованное в доспехи, будет вершить добрые дела. Темные отверстия в шлеме наполнились тусклым алым свечением, и стало понятно, что рыцарь вышел из преисподней, может дух, может восставший мертвец, но точно враг. Колдун проснулся от своей задумчивости, он сразу же перекинулся волком, не желая больше повторять ошибки и подвергать Фрая опасности, сам пастор подтянул поближе свою сумку, но что ему противопоставить против железных доспехов? Зато семейство Лэнси оставалось предельно спокойным, и даже виконт, если бы не его хмыканье.

– Фрай, с этим панцирем может оказаться нелегко, наше единственное преимущество – скорость и раскованность, и надобно отвести подальше наших невооруженных друзей, – белый волк принялся командовать, но был остановлен замечанием возмущенной Беллы.

– Минуточку, почему это мы не вооружены? Вы забываете про наш дар.

– Да, мистер Уэнсли, – довольно заметил Геродот и принял забавную позу, скрюченного паяца, выставив обе руки вперед.

Рыцарь не стал дожидаться, когда его противник приготовится к схватке, он так же вальяжно продолжил приближаться, когда Белла задавала ему вопрос, приблизившись уже почти вплотную к нашей компании. Первый воздушный выпад почувствовал на себе каждый, только этот вихрь зацепил друзей лишь частично, отодвинув их на некоторое расстояние, зато железный панцирь отлетел на добрых четыре фута, неудачно приземлившись на утоптанную, скользкую дорожку. Геродот довольно осмотрел результаты своего колдовства, когда железные латы рассыпались на глазах. Одиноким фитилек слабо освещал ристалище, но и того было достаточно чтобы заметить поверженного противника.

– Не так уж он и силен, – хвастался мистер Лэнси, – обычный тугой панцирь, таким и после смерти остался.

Но, несмотря на все увещания юного мага, рыцарь начал подыматься. Друзья застыли от удивления, особенно самонадеянный Геродот, полагающий, что уже разобрался с противни-

ком. Доспехи, разлетевшиеся ранее, спокойно собрались в кучу опять, вот только улетевший шлем не смог вовремя подкатиться, прежде чем панцирь поднялся. Получился своеобразный «рыцарь без головы», грозящий компании расправиться со всеми, ибо эта груда железа была неуязвима на первый взгляд.

– Я... я не понимаю, он должен был разлететься и больше не вставать, – запаниковал мистер Лэнси, – и как он сумел без головы...? Нет, это определенно неизвестный мне субъект, и как теперь с ним бороться?

– Брат, не переживай, с нами опытный колдун, мистер Фрай довольно силен и сообразителен, чтобы справиться этим врагом, – успокаивала его Белла.

Эдвард посмотрел на своих подопечных немного затравленным взглядом, не то, чтобы он показывал, что понятия не имеет, как воевать с «железякой», но в нем нарастала неуверенность, и мисс Лэнси прочла это в его взгляде. А вот Фрай не испытывал трусливого страха, в нем бушевала злость и уверенность, что все не так безнадежно. Слабый росток догадки, что это старый мертвец, оживленный на кладбище темным чародеем, зародилась еще при первом взгляде на железные доспехи. Он не дух, а лишь безвольная марионетка, присланная сюда остановить их, не дав возможности попасть вовремя к прибытию дилижанса. К тому же, рыцарю не было дано команды атаковать, он слишком медлил, дав противнику сгруппироваться. Это только лишь для отвода глаз. Но эту помеху надобно устранить, иначе они могут застрять в глуши еще на несколько дней и устранить побыстрее, ибо уже вдали слышен стук копыт и понукание кучера.

– Друзья мои, не стоит так паниковать, этот противник нам по зубам, мы с ним справимся, но надобно это сделать, пока не приехал наш экипаж, иначе мы рискуем застрять в Оккурде надолго, – пастор был предельно спокоен, когда говорил эти слова.

– Предлагай свои идеи, – отозвался дядя, – я надеюсь на твою смекалку.

– Прежде всего, нам надобно его перехитрить, ибо я уверен, что это обычная кукла, а наша основная цель чуть позади. Я не могу объяснить вам, но эта догадка сродни провидению, которое приходит к провидцам во сне. Просто верьте мне. Мистер Лэнси, ударьте еще раз, а мы с дядей незаметно его обойдем в создавшемся переполохе.

– Хорошо, Белла помоги мне, чтобы я сосредоточился, – сестра немедленно бросилась растирать Геродоту виски, от чего он успокаивался.

Белый волк осторожно прошелся вдоль линии обороны, а вот панцирь плутал во тьме, без шлема он был, как без глаз, и от того походил на безвольную куклу, которую ведет слепой кукловод. Снова пространство наполнилось силою ветра, на сей раз мистер Лэнси решил не просто отпихнуть противника, а поднять его над землей и хорошенько потряхнуть. Его умение перемещать предметы в пространстве порою захватывало, но он не мог часто пользоваться своей магией, нужен был отдых и хороший сон, после такого колдовства. Сейчас Геродот использовал все свои запасы силы, рыцаря не только оторвало от земли, его еще и закружило, а потом со всей силы бросило.

Как только железные доспехи достигли земли, разбрызгав грязь в разные стороны, Фрай и его родич одновременно бросились в сторону рыцаря, обогнув железяку. Чутье подсказывало экзорцисту, что позади железной игрушки кроется тот, кто им нужен. Его одежда была испорчена грязевой волною, но пастор не отступал от намерения, и когда они с белым волком преодолели преграду, то увидели неподалеку два поблескивающих огонька. То, что сидело в кустах и игралось в битву, осознало, что его раскрыли, и бросилось в кусты боярышника. Волк ринулся за ним вслед, а человеку пришлось бежать вдоль аллеики, чтоб не упустить противника и волка из виду.

Впрочем, ловкий зверь быстро догнал свою жертву, тогда как человек чуть не рухнул от бессилия. Впереди послышался противный визг, будто зверь вцепился в ягненка или в карлика. Это было нечто сродни мыканья и скрипучего визга. Пастор собрался с силами и продолжил

свой путь, навстречу ему шагал довольный белый волк, таща за шкурки, в зубах, забавного звереныша. Тот вырывался, своими короткими ручками пытался отцепиться от волчьей пасти, но безвольно тащился за ним. Ростом оно было фута три, походило на зрелого недоростка, покрытого шерстью. Бранится умело отменно, но это не отвлекало волка от добычи. Фрай устало подошел к своему родичу, рассматривая карликового человечка, что противно бранился на нормально английском языке. Поминал всех чертей, их матерей и бедовых существ, пока волк удерживал его. Позади уже приближалась к ним остальная компания, панцирь больше не собирался в кучу и был окончательно повержен. Геродот бежал впереди, замыкал шествие виконт, которому порядком поднадоела подобная прогулка, но чертыхался сдержанней.

– Кто ты такой? – сурово спросил у существа пастор, сдвинув брови, но в сумерках это было незаметно.

– Нашлетели на меня всёй гурьбой, да еще и допрош устраиваете, – шепелявил карлик, но только жалобней заскулил от резкого рывка волка, – Шанс я, Шанс Оквурдский, – его сразу же перехватили надежные руки Фрая, а дядя заговорил.

– Местный домовый, только пакостный какой-то.

– Он крупнее обычных домовых, – удивился его племянник.

– Ну, эти существа бывают разными, как породы собак, – за что получил в ответ злобное шипение, но волк так грозно рыкнул, что Шанс только сник под его суровым взглядом.

Тут уж их настигли Геродот и Белла, довольные своей победой, после краткой передышки, они отсалютовали умному пастору. И сразу же поинтересовались, что за существо они поймали. Домовой поначалу гордо приосанился, но потом сгорбился под их насмешками, особенно, когда острословил мистер Лэнси.

– Нашлетели на бедного Шанса, ироды окаянные, ходят тут всякие, шизни от вас нет.

– Чем же мы тебе так не угодили? – удивился Фрай. – Это ты нас за нос водишь.

– Я хотел вас изущить, мне долго маги не встречались, а тут вы всякие, и вы меня победили, – вся компания только улыбнулась, особенно, когда к ним наконец присоединился виконт Беррингтон, брезгливо изучая поимку Эдварда.

– Ну и что это за черт немый? – поинтересовался сэр Фортрайд. – Я себе представлял вполне солидного темного мага, а здесь не вообрази что, да еще и злословит, как портовый грузчик?

Домовой обиделся, поджал губы в знак несогласия и умолк. Его потащили к главной тропинке, где еще горел магический огонек, а вдалеке уже слышен был дилижанс.

– Предлагаю его кинуть в мешок, а там уж разбираться, что с этим уродец делать, – заметил Геродот.

– Минушочку, я не собираюсь никуда уходить со своей деревни, и никакой я не уродец, штобы меня можно было полошить в мешок, – возмутился домовый.

– Тогда объясни, как тебе удалось подчинить воскресшего мертвеца? – поинтересовался Эдвард. – Помнится мне, домовые не обладают подобными знаниями.

– Я прошледил за «ним», – многозначительно заметил домовый, – и похитил «отвалившийся палец»...

– Господа и мисс Лэнси, – заметил виконт, – если мы сейчас не поторопимся, то упустим свой экипаж, лично мне хочется добраться до любой удобной гостиницы.

– Кто таков «он» и что обозначает – «похитил отвалившийся палец»? – не обращая внимания на замечание друга, продолжал вопрос колдун, Фрай тоже не отступался, его не волновали лишения, только разгадка магической загадки.

– Это был оживший мертвец, обладающий умом. Лицо было пошдобно перекошенной гримаше, но остальное – сплошной шкелет. Его руки швисали, будто тряпки, маленькие кошточка отваливались, стоило им за что-то зацепиться, но он умел управлять остальными мертвецами. Я наблюдал за ним на клашбище, пока не увидел, как он с помощью своих коштей

призывает усопших, а потом незаметно штащил указательный палец, чтобы и себе попробовать управлять шкелетами. А потом Он ушел совсем.

- Где ты дел этот палец, Шанс? – выпытывал у домового Фрай, чтобы отыскать его.
- Выронил, когда от вас убегал, и он превратился в пешок, а потом исчез, как пыль.
- Фрай, тебе не кажется, что мы уже раньше встречались с этим мертвецом?
- Да, я уверен, что это Скарабей и его проделки.

Дилижанс промчался мимо нашей компании, они были неподалеку, и заметили каретные фонари. Брат и сестра Лэнси умчались его догонять, виконт двинулся им на подмогу, но Эдвард и Фрай были одержимы другими заботами, забыв о насущном.

– Он был здесь, мы разминулись со Скарабеем, – печально констатировал Фрай, отпуская домового, который уже не представлял ни опасности, ни интереса для магов.

Дядя стоял задумчивый, почесывая подбородок:

– Этот жук опасен, немедленная поимка его убавила бы нам половину забот, и в этот раз мы готовы с ним встретиться вновь, но черт возьми, он ушел раньше!

– Мы обязаны его поймать, обязаны снова запереть жука в ларце и на сей раз отдать божеству, что приходило ко мне во сне. Тот дракон, он был солнечным богом, древним могущественным существом, которое не может спокойно покинуть наш мир. Мы его отыщем, я лично буду выслеживать Скарабея, иначе он призовет армию последователей.

Тем временем, к ним вернулся виконт, напомнив о первоначальной заботе:

– Предлагаю все же сест в дилижанс, иначе и этот кучер почует неладное и не пустит нас внутрь.

– С чего бы вдруг им нас не пускать, мы имеем деньги и представляем интерес? – недовольно фыркнул Эдвард.

– Мистер Лэнси очень ловок, чтобы водить лошадей по кругу, но опытный следопыт заметит, что их дорога кольцевая, так что поспешим на станцию, нам еще надобно позаботиться о багаже и прочем...

Домовой опасливо ушел подальше от магов, наблюдая с крыши старой фермы, как они все садились в почтовую карету, как грузили свои сундуки. Ему еще предстояло уволочь груды старого железа подальше от людских глаз, это был старинный склеп и теперь он разорен, много чего происходило удивительного и много нечисти осмелело.

ГЛАВА 4. Спасение королевы подземного мира

Как только входные двери столичного особняка затворились за путешественниками, и они устало сели в мягкие кресла, то с полной уверенностью могли произнести: «Мы дома». Подобному повороту событий неимоверно обрадовался Его светлость – возраст уже не позволял круглосуточно «прыгать, бегать, скакать кузнечиком», хотелось простых житейских радостей – отдохнуть, выкурить сигару и покушать горячего супа. Даже младшее поколение отдало должное мудрому решению старшего мужчины, каждый рад был побыстрее оказаться в покоях, отмыть грязь и немного полежать на мягкой перине.

Изабелла вышла только к ужину, приводясь в должный для леди вид и сменив мужское платье на свой кокетливый наряд. Развлекательный вечер проходил вяло: Эдвард дремал у камина, попросив принести ему теплый плед, Геродот в основном уплетал сытные сливочные пирожные, читал приключенческий роман и посмеивался над опасностями, копя силы после утомительных сражений. Белла, сэр Фортрайд и Фрай играли в триктрак, разговаривали о своих родных, не поминая недавние события. Слуги передвигались бесшумно и медленно, чтобы не мешать хозяевам, только единожды лакей потревожил дрем мистера Уэнсли, принеся ему послание. Эдвард взял письмо, предполагая, что в нем содержится информация относительно его политической карьеры, ибо Бран Тар предпочитал передавать записки не через

посыльных. Но его лицо заметно вытянулось, когда он пробежался глазами по содержимому, усталость слетела мгновенно.

– Этого стоило ожидать, – наконец произнес он, отложив записку, – неприятности так и сыплются на нас, будто с рога изобилия.

– И что в этот раз? – отвлекся от игры Фортрайд, выбивая последнюю шашку с доски, Фрай был назначен записывать очки игроков, чтобы в конце подбить итоги.

– Подземный мир. Ричард прислал неутешительные вести – на королеву Филадельфию учинено страшное нападение. Действовали быстро и слаженно, а значит они опытные воины-маги, которые вполне возможно могут оказаться предателями из министерства. Совет так считает. Нас просят вмешаться и провести свое расследование. Другим колдунам надземелья королева подземной столицы не доверяет, просит только приблизить к себе «отважного пастора и его друзей».

– Наверху мы уже побегали за мертвецами, теперь побегаем за преступниками внизу, – весело размышлял виконт, – правда, ее светлость меня попеняет за излишнюю ретивость, но я не могу отказать прекрасной незнакомке, которая просит о помощи. А еще она свободна от любых притязаний, так говорят, а у нас есть господа, которым не помешало бы проявить к даме немного внимания, – Фортрайд шутливо взглянул на Эдварда, который увлеченно изучал вести от друга и не внимал к остальным членам группы.

– Решено, мы завтра же отправимся к Ричарду Сэйгуру, а затем присмотримся к опасным раганам. Варлок Тар направил отряд лучших людей на южную границу их владений, это ненадолго сдержит ведьм от всякого проявления зла.

– Ах, – зевнула Изабелла, – подземный мир – это мило, но я ужасно боюсь подземелий, так что на меня не рассчитывайте. Геродот, ты можешь отправляться вместе с ними, а я съезжу проведать дядюшку, ненадолго.

Брат молчаливо выслушал подозрительно смирную мисс Лэнси, но ничего не ответил, зато согласился приступить к службе во имя прекрасной Филадельфии. Молодой барин был польщен лично лицезреть подземную королеву. Поговаривали, что ее красота настолько отлична от земной, и настолько необычна, что мужчины преданно клялись ей в верности. Старшие господа и Фрай посмеялись над юношеским запалом Лэнси, но возражать не стали, этот маг мог сыграть не последнюю роль в поимке предателей.

– И заметьте, вкупе намного проще распутывать загадочные дела, нежели в гордом одиночестве, когда спина открыта для врага, – не унимался Фортрайд, доказывая полезность пребывания друзей колдуна и его самостоятельного племянника в столице. В родном Дарквудсе в это время года было скучно (хотя скучно там бывало всегда для столичного вельможи), и виконт всячески развлекался здесь, помогая в поимке нечисти.

Наутро следующего дня, четыре джентльмена отправились по указанному адресу. Юную мисс они усадили в экипаж, приставив к ней компаньонку, и отправили к дядюшке. Геродот перед сном провел с сестрою долгий разговор и был доволен произведенным впечатлением, он же глава семьи и должен заботиться о младшей родственнице. Впереди их ждал краткий визит к Сэйгуру и аудиенция с расстроенной королевой.

Ричард пристально изучал молодого мага, который восхищался подземным миром, особенно от езды на проволочнике. На сей раз их вывезли на породистых насекомых, которые впечатляли своей маневренностью и скоростью:

– Он почти, как скаковая лошадь, только чувствуешь себя визирем, чувствуешь себя фараоном, когда эта махина совершает движение, мягко подкидывая тебя в седле.

– Я рад, что вы прониклись симпатией к этим насекомым, впереди вас ждут еще более удивительные открытия, но давайте поможем бедной королеве. Ее величество мало кого принимает у себя, ее состояние духа подломлено прошедшими событиями и грядущего она про-

сто опасается. Я говорил с нею вчера до поздней ночи и вышел таким же разбитым, – Ричард сочувственно прошелся по комнате, переживая за монархию.

– Я бы порекомендовал ей поменьше принимать близко к сердцу всякие страхи, – спокойно заметил Эдвард, – участь любого правителя такова, что он всю жизнь опасается внезапной смерти, но из признательности за былую помощь мы готовы оказать ей любую поддержку. Хотелось бы поподробней узнать, в чем состояло покушение и предположения самой Филадельфии относительно напавших на нее преступников. Обычно враг на виду, надобно понять, кем он является. Так что, сообщите о нашем грядущем визите, я лично побеседую с нею.

– Эдвард, я рад, что мы снова встретились, я ни минуты не сомневался в твоей совестливости и благодарности. Королева Филадельфия действительно нуждается в нашей поддержке, ты увидишь, насколько она подавлена.

Аудиенция состоялась тут же, стоило господам прибыть в королевский замок. Сейчас водопады не огибали лазурные стены дворца, время зимней спячки наступало и в этом королевстве. Зато появилось много небесных кристаллов, вытесняя изумрудных собратьев. Филадельфия сидела в тронном зале, задумчиво поглаживая маленькие зародыши этих могучих гигантов. Ее ресницы были опущены, да и прелестная зелень глаз потускнела, под глазами показались темные круги. Но вошедших визитеров она рада была увидеть и выслушать. После церемониальных приветствий и положенных комплиментов, которые источал виконт, дама пригласила мужчин присесть на мягкие диваны, а сама села в кресло с высокой спинкой.

– Расскажите нам, ваше величество, что случилось и кого вы склонны подозревать? – мягко начал Эдвард, проявляя галантность истинного джентльмена, чтобы доказать некоторым скептикам, вроде сэра Фортрайда, что еще не забыл, как элегантно умеет общаться с женщинами.

– Я смутно помню само нападение, во время обычной прогулки на меня вдруг набросили сеть, и начали тащить по земле. Я сопротивлялась и плакала, умоляя меня отпустить в обмен на предложенные богатства, но моих похитителей не интересовали ни кристаллы, ни деньги. Даже не представляю, что бы со мной произошло, не подоспей вовремя стража. Мои верные Стрельцы, они сражались до последнего вздоха, пока я высвобождалась из ловчей сети и бежала в замок. Но их не пощадили, никого. Представляете, что мои элитные войска были попросту перебиты нападающими бандитами, они обладают невероятной силой, и боюсь, что свой промах могут ловко исправить. Кого я склонна подозревать – в моем мире нет таких силачей, значит, они ходят под солнцем и являются подданными надземного мира. Это нелюди, отступники, скрывающие лица под масками, – ее зеленые глаза затуманили слезы, молодая королева вновь переживала неудачное покушение, стремясь не показывать своей слабости. Мужчины терпеливо выслушали ее речь, а потом принялись рассуждать.

– Если это действительно маги-отступники, как вы предполагаете, то что им надобно от вас, если кристаллы и выкуп их не интересуют? – Эдвард рассуждал вслух, расхаживая по мягкому ковру, будто по весенней траве.

– Я думаю, все дело в беспорядках, которые вызовет моя пропажа, эти наглецы хотят сотворить в подземном царстве настоящий переворот, так считают мои советники.

– Слишком самонадеянные планы у ваших похитителей, но эту версию не стоит отметить. Но поймать мы их сможем только на живца, если они продолжают преследовать свои планы, колдун еще раз прошелся по ковру, оттесняя каждый шаг.

– Но это означает...

– Именно, это означает, что вы, ваше Величество, должны будете выступить в качестве приманки, а мы их поймать.

– А если вам не удастся меня вовремя спасти? – она вся дрожала от ужаса, представляя заново картину ее недавнего покушения, Эдвард скривился:

– В таком случае, мы будем их ловить долго и безрезультатно. Но вас мы тревожить не станем, если вы того не хотите. Значит, проводим расследование, в надежде найти хоть какие-то зацепки, которые выведут нас на похитителей.

Филадельфия не ответила, а вскоре попросила ее оставить, ибо монархиня должна была подумать. Господа покинули королевский дворец, Эдвард был недоволен нерешительностью королевы, но не стал того говорить Ричарду. Зато Геродот получил много приятных впечатлений от посещения замка, он излучал восхищение, особенно от общения с королевой. Она была прелестна и очень необычна.

– Прекрасная, как цветок Афродиты. Никогда прежде не видел столь утонченную натуру, которая даже морщится величественно.

– Хм, на то она и королева, обученная лучшими преподавательницами этикета, – спокойно ответил мистер Уэнсли, – только какая-то малодушная, я надеялся на азарт в поимке преступников, в готовность содействовать следствию. А она – подумать.

– Эдвард, ты не должен так категорично отзываться о королеве, она пережила страшное событие в своей жизни и теперь просто боится. Стрельцы были зверски убиты, и кто знает, какую именно цель преследовали похитители, вдруг им достаточно было просто ее убить, и замести следы. Тогда переворота не миновать, а хаос подземного мира легко перекинется в надземный. Помнится, у вас тоже не все ладно, – Ричард взглянул на друга.

– Я недооценивал важность министерства, – заговорил Эдвард, – многих оно сдерживало, хотя система прогнила. Но теперь, выпущенные на свободу магические существа, творят всякие бесчинства, за ними некому приглядывать. А мы неопытны, поэтому носимся с места на место, пытаюсь, навести порядок.

– Тогда надобно дорожить всяким союзником, особенно, когда он расположен к тебе.

Эдвард поморщился, в душе признавая справедливость упрека, но он был не склонен признавать свои ошибки, все же, без Филадельфии и ее согласия им никак не обойтись. Фрау с Геродотом было поручено опросить слуг, может, кто что видел, хотя они уже отвечали на многочисленные вопросы подземных следователей, коих тут был с десяток, все опытные ловцы преступников, такие же серокожие и невзрачные, но очень проницательные. К ним отправился виконт и мистер Уэнсли, чтобы побольше выведать. Письмо от мистера Сэйгура служило неплохим пропуском в любые кулуары дворца. Десяток подземных сыщиков обитали в центральном крыле дворца, чтобы быть поближе к монархине. В этот раз Эдвард пришел в виде волка, чтобы они уважительно относились к надземному магу, а виконт попросту сменил одежду, и выглядел лондонским щеголем в сравнении с подземными коллегами. Сэру Фортрайду нравилось играть роль сыщика, хотя он мало понимал в этом ремесле, но серьезно допрашивать свидетеля или умно кивать под речи напарника, записывать показания – все ему нравилось, а значит, он исполнял некоторую роль полицейского констебля:

– Так значит, вам не удалось выудить ничего путного из слуг? – допрашивал Эдвард, а виконт записывал и гримасничал. Подземные сыщики настороженно отвечали волку, а тот говорил с ними со всей серьезностью человека в облинии зверя.

– Никто ничего не видел, королева не любила брать с собой свиту, будь по-иному, этого могло бы не случиться, – ответил Маклус Брифф – старший следователь.

– Неужели стражники не заметили подозрительных лиц, которые хотели проникнуть в замок, в самом деле, неужели тут так плохо с отличными часовыми?

– Мы не можем их допросить, они все мертвы. Отряд Стрельцов бросился на поимку похитителей и защитил королеву, но никто из них не уцелел, поэтому мы не допрашивали стражников.

– Но ведь караул меняется, вы могли спросить их сменщиков, это покушение продумывалось не один день, и я не поверю, если похитители не следили за замком.

Маклус Брифф промолчал, видимо осознавая, что какой-то надземный маг сумел вычислить их промахи, сменщиков они как раз не расспрашивали.

– Отлично, значит, дальнейшее расследование возглавим мы, а вы будете доставать для нас информацию. Это будет в высшей степени справедливо, ведь вместе нам будет проще добыть побольше сведений, – волк довольно рассматривал перекошенное лицо Маклауса, и такие же недовольные лица остальных сыщиков. Им поручено было допросить всю стражу порядка и доложить колдуну о результатах допроса.

Волк гордо шагал по узкому коридору, ведущему к королевской резиденции, только так можно было выйти к главному входу, Фортрайд подтрунивал над другом:

– Столько проницательности, столько власти, я не узнаю моего давнего приятеля, в вас появилось чувство присущее всех властным мужам, с вас выйдет отличный мэр.

– Дело не во властности, эти простофили ходят по кругу и не могут найти кота в мешке, сдается мне, они не были достойными сыщиками и ради чего их наняла королева?

Тем временем они вышли в центральный зал и тут же столкнулись с Филадельфией. Теперь молодая монархиня приглашала на свои прогулки целую свиту, и за стены дворца не выходила. Поначалу необычный зверь напугал девицу, но виконт убедил владычицу подземного мира, что бояться белого колдуна в иной ипостаси не стоит.

– Значит, это мистер Уэнсли? – поинтересовалась королева, указывая пальцем на пушистого зверя, который смотрел на нее столь разумными глазами.

– Да, ваше величество, простите, что заставил вас нервничать, но допрос лучше производить в более грозном обликии, тогда тебя действительно слушают.

– Невероятно, вы волшебники все такие или это особая каста?

Среди ее свиты прошелся шепот, молоденькие фрейлины, представительницы низинного народа, были поражены обликом волка, стражники только косились на опасный объект и готовы были оборонять королеву по первому ее намеку. Но сама Филадельфия, после пережитого волнения, тут же сменила боязнь на интерес, она больше не опасалась, к ней вернулась прежняя живость, присущая молодым особам.

– Я все больше убеждаюсь, что магия надземного мира сильнее нашей, и волшебники там сильнее, взять хотя бы колдунов, они умеют менять личину, невероятно, – она обращалась одновременно к свите и к виконту, а также к волку, любуясь породистой шкуркой. – Вы больно не походите на обычного зверя.

– Я перекидывш, ну уж никак не обычный зверь, – усмехнулся волк, и тут его отвлек звук, раздающийся с дальней части большого зала, впрочем, шаги были известны.

Спустя некоторое время к ним подошли Фрай и Геродот, молодой мистер Лэнси тут же принялся возвеличивать королеву, а Филадельфия не лишена была некоторого кокетства, поэтому ухаживания молодого человека ей льстило.

– И что вы разузнали? – нетерпеливо спросился волк, когда ему надоело слушать льстивые речи молодого джентльмена.

– Не очень много, вначале слуги клялись, что видеть ничего не видели, – взял слово Фрай, ибо его напарник был отвлечен на красивую монархиню. – Но затем одна из служанок сказала, что на днях видела необычных существ, они стояли за оградой и напоминали горных рудокопов, которые работают в наших шахтах, и в тоже время эти наблюдатели были необычными. Вначале ей думалось, что почудились эти люди, но потом я мягче спросился и она припомнила, что они к тому же еще и умели колдовать.

Филадельфия тут же зашла в середину большого кружка преданных ей слуг, чтобы укрыться от опасности, но не удержалась от вопроса:

– А что еще говорила эта девушка? Я хочу, чтобы ее основательно допросили, чтобы вывели все, что она могла заметить.

– В том нужды нет, ваше Величество, я выпросил все, что она видела. Эти маги появлялись несколько раз до того, с периодичностью в три дня, значит, они должны объявиться уже завтра, ибо срок на исходе. Тогда лучше их ловить.

– А еще лучше, если вы снова прогуляетесь своими садами в одиночестве, миледи. Тогда то мы их наверняка поймем, – молвил белый волк, оборачиваясь человеком.

Эдвард Уэнсли, даже в обличие человека, производил впечатление. Королева молчала, стража напряженно сжимала рукоятки оружий, но не нападала. Филадельфия тяжело вздохнула и взглянула на своих собеседников:

– Я очень боюсь этих магов, но раз вы убеждаете меня, что так быстрее их поймают, то я готова рисковать. Дайте слово, что я не попаду в их мерзкие лапы.

– Обещать такого вам никто не возьмется, но я жизнью клянусь, что ваша безопасность будет превыше наших судеб, – Эдвард выглядел величественно, одним словом он убедил королеву подземного мира, Филадельфия поверила его клятве.

– А теперь я вынужден буду приступить к плану-поимке этих магов, без четких указаний моим друзьям, сложно удачно держать осаду, – он жестом пригласил своих приятелей следовать за ним, – я передам мистеру Сэйгуру все необходимые поручения.

Оставив королеву в раздумьях, Эдвард вывел свою свиту в другую залу и произнес:

– Завтра нам придется совершить все невозможное, но я надеюсь на вашу смелость и преданность в поимке преступников, – он взглянул на троицу, стоящую перед ним.

– Эдвард, ты же знаешь, что я готов за бравое дело даже на плаху взойти, – деловито молвил виконт, – и завтра не оплошаю.

– Дядя, ты можешь на меня надеяться, хотя я умудряюсь вляпаться в различные авантюры, но завтра буду предельно осторожен.

– Мистер Уэнсли, имею за честь работать с вами, вы превосходный полководец.

– Полно, мистер Лэнси, вы мне льстите так само, как молодой монархине.

– Нет, я ее превозносил, а вами восхищаюсь.

Утро следующего дня началось в суматохе. Все слуги приводили замок к зимнему сезону, им приказано было подготовить зеркальную залу к большому приему: вечернюю столовую украшали с особым тщанием, ибо в присутствии двухсот гостей, которых королева пригласит на праздник, монархиня объявит своего жениха. Сама виновница торжеств, как обычно, была преисполнена жизненного запала. Она осмотрела работу служанок и лакеев и вышла в сад, разобраться с подготовкой зимних беседок. Нередко разгоряченные гости желали прогуляться по зимнему саду. Молодые кристаллы блистали свежестью утренней лазури, изумрудные товарищи грозно нависали над молодыми побегами. Филадельфия дала пару указаний садовнику, пытающемуся украсить мощенную аллею насаждениями молодой пихты и лавром. Собственно, увесистые горшки, в которых росли живые растения, старались скрыть за кристаллами, чтобы видно было только пагоны растений. Королева сама прошла вдоль аллеи, посетив крытую беседку, где деревянные столы стлали белоснежной скатертью, а стулья утепляли шкурами животных. Здесь предусмотренные были свечные люстры, хотя кристаллы отдавали много света, и в переливе лазурно и изумрудного было нечто нереальное. Но для приглашенных гостей монархини, служанки старались предусмотреть все запросы. Старательная хозяйка поощряла всякую заботу о своих гостях.

Раздав приказания, она уже собиралась возвращаться назад в замок, укутавшись в свой перламутровый, меховой плащ. Ее белоснежные волосы, уложенные в толстую косу на затылке, аристократическая белизна кожи и карминовые губки, а также глубокие зеленые глаза выглядели великолепно после длительной прогулки на свежем воздухе. Только королева была немного смущена или озабочена, она то и дело прислушивалась к каждому шороху, опасно выглядывала из-за кристаллов. Но они могущественно охраняли ее покой, монархиня расслабилась и уверенно зашагала по дорожке.

Первым предвестником опасности стала бельевая корзина, вернее дюжина плетенных емкостей, преграждающих путь. Филадельфия недовольно сложила руки, такой недосмотр слуг ей не нравился, она покачала головой, и ей пришлось сойти с дорожки, огибая преграду. Тут же показалось, что между кристаллов кто-то шевелится, какие-то тени мелькают, королева осмотрелась по сторонам, но двинулась дальше. Она не успела опустить голову, как пугливо отступилась, на встречу выскочили три человека, облаченные в черные одежды, напоминающие пиратов, людей славного Моргана или Тича, с повязками на глазах, с красными нашейными платками и острополыми шляпами. Они неслись на перепуганную девушку, разоблачая всю свою дюжью силу, и вот-вот она окажется в их загребущих лапах. Филадельфия сжалась, предчувствуя плен, но тут же мимо нее пронесся прохладный ветерок, развеяв полы ее плаща. Девушка недолго жмурилась, врожденное любопытство одолело перепуганную натуру, и она решилась взглянуть страху в глаза. Трое нападающих все еще пытались к ней приблизиться, вот только им теперь приходилось иметь дело с белым волком. Мощный зверь отскакивал от ударов палицей и снова атаковал. Неподалеку слышалась еще возня, но там народу было побольше и орудовали они развернутей: слышны были лязги железа и даже выстрелы пистолетов. Отряд Стрельцов возглавлял мистер Фрай, с ним же был Геродот Лэнси, позади, участвовал виконт, как единственный обычный человек среди всей компании. Он помогал оружейникам, подавая пули или же прикрывая тыл. Стрелял Фортрайд сносно, так что ему вручили пистолет.

Трое сумели прорваться к королеве, остальных настигла засада, и белый волк ринулся на помощь монархине, не щадя своей красивой шкурки. Испуганная королева отошла от своих похитителей и спасителей, к ней уже неслась свита и дневные караульные. Трое отчаянных преступников увидели их и решили сбежать, вот только волк настигал каждого, сбивая с ног. Филадельфия упала в объятия фрейлин, она все еще была испугана, их продуманный план с балом, который якобы устраивала королева, возымел успех: рыбка клюнула на наживку и пользуясь всеобщей суматохой, пошла в наступление. Монархине пришлось выйти в сад и прогуляться в одиночестве, а также бесечно сойти с тропки, вот тут ее и ожидали похитители, а также караул во главе с белым волком. Эдвард продумал каждую деталь, но дольше всего настраивал королеву на беззаботное отношение к опасности. Она должна была сыграть роль приманки и сыграла ее.

– Я так испугалась, – пожаловалась она своему окружению, – но меня блестяще обороняли, этот колдун в обличие зверя, молниеносно бросился на выручку, иначе меня бы точно похитили, – ее речи прервал громкий выстрел, летели уже ядра и неизвестно кто их выпустил, волк передал пойманных им жертв в руки караула и бросился на выручку.

Заинтересованная монархиня тоже послала одного из своих советников разузнать, как идет поимка остальной банды похитителей, она уже находилась в безопасности, приходя в себя в уютной беседке. Три десятка фрейлин прислуживали ей, поднося чай и успокоительные капли, вокруг стояла стража с пиками и арбалетами, их окутывала дымка, скрывающая от похитителей лица стражников. Королева успела немного передохнуть.

Советник вернулся немедля, он бежал со всех ног и теперь старался поскорее отдышаться, ему подали теплое вино со специями, чтобы осипший голос быстрее пришел в себя, Филадельфия уже спокойно могла выслушать любые новости.

– Ваше величество, мне сложно сказать, кто определенно победил, взрыв был такой, что вокруг не видно даже кристаллов, а разбросанные тела еще шевелились...

ГЛАВА 5. Смелый план преподобного Уэнсли

Группка сидела в глубоком подвале, настолько глубоком, что сюда не доносилось ни единого проблеска света. Сырые стены окутал иней, и озябшие конечности подрагивали от переохлаждения. Каждый день их пытали: садили на неудобный, колючий стул, намертво привязы-

вали и начинали допрос заново, но эти смельчаки, что так отважно ринулись во имя чести, во имя дамы и не думали сдаваться. Да, они были в меньшинстве, хотя изначально их было много, но теперь их кружок сильно поредел: два товарища уже умерли от развившейся чахотки, этих в скорости тоже ожидала смерть от палача, но все же они не сдавались и не желали говорить. Один из них был аристократом, всегда веселый и жизнерадостный человек, но что с ним сделали допросы, он превратился в нелюдимого и молчаливого отшельника, который даже холод коротал в одиночестве. Остальные были с магическими зачатками, и они состояли в одной группе, которая выступала во имя праведного дела, восстанавливала порядок. Они сидели чуть поодаль, каждый из них ничего не говорил товарищу, двое были молоды, которым судьба не успела подарить жизненный опыт, а третий – седовласый мужчина, который теперь походил на старика, но внешне мог справиться с целым отрядом. Они все попали в плен, предполагая победу, когда их план был выигрышным, но что-то в последний момент пошло не так, их сдали или предали, они того не ведали. В глубине подземного перехода слышались шаги.

Противные створки скрипнули, в их темницу проник блик света, излучаемый керосиновой лампой. Вошедших было несколько человек, облаченные в темные одежды, очень скрытные и нелюдимые. Они пришли, чтобы снова увести и допросить узников, и так уже на протяжении третьего дня. Эта пытка была хуже смерти, но смерть еще не ждала заключенных, только ходила рядышком. Их взяли под мышки и увели из темницы, онемевшие конечности едва слушались, частенько приходилось тащить узников на себе и тогда тюремщики использовали магию, которая причиняла боль. В небольшой комнатке, с низким потолком и одним узеньким окошком, их уже ожидал статный маг, он стоял к ним спиной, когда их втащили и привязали. Этот противный тип снова будет спрашивать, снова захочет разузнать все подробности их плана, а они снова будут молчать, вспоминая красивую владычицу, которая просила их о помощи. Ее глаза и необычная красота, ее встревоженные слова о помощи, которые еще звучат в их головах, нет, они и в этот раз не сдадутся. Противный тюремщик повернулся к пленникам, мельком взглянув на каждого:

– Ну что же, господа, – молвил маг, приближаясь к привязанным узникам, – я уважаю ваше упрямство, но пора бы рассказать мне всю правду. Вас никто не спасет, ваши покровители наверняка уже забыли про ваше существование, какими бы благородными они не казались, а я должен знать, чтобы судить вас по справедливости.

– Мы тебе ничего не скажем и ты нам не судья. Мы защищали правду, отстаивали честь дамы, – говорил молодой, увлеченный маг. Его всколоченные волосы, прибитые грязью и потом, выглядели соломенной шляпой, но каким красивым он был недавно и никакие шрамы не обрамляли лицо, столь гладкое и юное. Его товарищ блеснул единственно уцелевшим глазом, второй он потерял во время взрыва и теперь тот зиял запекшимся шрамом на пол лица, и все же этот упрямец не сдавался.

– Значит, вы мне ничего не скажете? – поинтересовался тюремщик. – И я склонен думать, что вы являетесь предателями, попирающими закон. Тогда вас ожидает виселица.

– Пусть лучше смерть, чем твое постоянное нытье, – выплюнул с раздражением озлобленный аристократ, который проводил эти дни одиноким волком, жизнь утерьяла для него ценность, хотя он имел детей и жену, но теперь все это стало неважно.

– Какое смелое заявление, я думал, вы умнее и выберете жизнь, но предателей в нашей стране всегда ждала смерть на виселице, это закон и он не имеет срока давности ни для людей, ни для магов, – тюремщик пожал плечами, жестом указал страже готовить заключенных к смертному приговору и вышел из комнаты. Эти стены давили на самого волшебника, который в жизни повидал много чего и даже человеческого предательства, но впервые видел столь отчаянных смельчаков.

Он поднялся на два этажа вверх, где в приемной его уже ожидали посетители. Они были привычными людьми, грань между магом и не магом настолько стерлась за то время, что нынче

сложно было понять, к какому именно сословию принадлежат те или иные существа, но его ждали люди, у некоторых были зачатки волшебства, у других этого не было. Волшебник вошел в свой кабинет с пылающим камином, с уютными занавесками и милыми обоями, которые так контрастно отличались от сырых стен и покосившегося окошка, он невесело взглянул на своих друзей и опустил голову:

– Ну что ты нам скажешь, друг мой, удалось что-то выведать у этих отчаянных смельчаков? – один из посетителей нарушил размышления своего товарища.

– Нет, Эдвард. Пойманные тобою предатели столь упрямы, что могут поспорить в этом с тобой, но они каждый раз твердят о чести какой-то дамочки и что ее надобно было защищать, при этом отказываются от обвинения в государственной измене и покушении на королеву Филадельфию, называя ее развратной узурпаторшей.

Эдвард Уэнсли поднялся со своего стула, и медленно прошелся по новому кабинету Бран Тара, собственно, хозяин был не против подобного поведения его гостя. Он так же был наслышан о некой дамочке, владычице, попавшей в затруднительное положение, которую эти смельчаки так отчаянно защищали.

– Сдается мне, не обошлось здесь без внушения, понять бы, кто умеет так морочить людям и магам головы?

Сидевший рядом Фрай неожиданно дернулся, эта догадка о внушении и раньше его посещала, но он не предавал ей такого значения, а сейчас, после слов дяди, она выпукло проявилась в его голове:

– Кажется мне известно имя одного человека, вернее, одной особы, которая так может морочить головы и которая бежала после падения министерства.

– И кто же это? – поинтересовался Бран Тар.

– Леди Шерон Фабрэй – адъютант. В прошлый раз она сумела заморочить голову мне, поэтому я успел натворить много глупостей, а теперь водит за нос тех бедолаг, которые так упрямо чтят ее имя, не имея возможности различить продажную душонку.

– Вон оно как, значит, наша графиня не просто сбежала, а продолжает делать пакости и в этот раз покушалась на монархию подземного королевства, что чревато войною между двумя мирами.

– Похоже что так, я думал, она в прошлом...

– Полноте, мой друг, – заговорил виконт, – женщины всегда непредсказуемы, но многие из них достойные представительницы, за исключением таких вот паршивых овечек, увы.

– Я бы многое отдал, чтобы исправить эту мою ошибку, повлекшую за собой столько непоправимых бедствий.

– У вас есть на это все основания, не имея в распоряжении надежных ищеек, я не склонен доверять бывшим подчиненным этой самой графини-адъютанта, многие покинули службу, но те, что остались и лобзают передо мной, не подходят на роль ее поимщиков. Значится этим займетесь вы, – колдун тяжело вздохнул, ему не хватало собратьев, он призывал других отшельников, но некоторые упорно отказывались возвращаться в общество, поэтому Бран Тар был сейчас не в духе.

Эдвард и виконт иронично переглянулись, мистер Лэнси довольно хмыкнул – они все готовы были приступить к заданию, многие даже с рвением, ибо оснований для личного задержания накопилось с лихвой. Фрай Уэнсли особенно был заинтересован в ее поимке, но ныне ощущал смешанные чувства, ему казалось, что прежде мистер Ласко должен взглянуть на свою сестру, но гнев вытеснил всякое сожаление к этой женщине, она ответит за совершенные преступления.

– Но мы должны разговорить прежде заключенных, иначе нам не поймать беглянку.

– Я не силен в проведении допроса, мне они ничего не ответили, сколько бы времени не проводил в подземельях, – Бран Тар не жаловался, но намекал, что им самим придется доби-

ваться правды, пастор задумался, проводя по полированной поверхности стола указательным пальцем. В углу он заметил крадущегося к своей жертве паука и стайку муравьев, которые не хотели бросать своего товарища в беде, они ползали вокруг крылатого представителя своего народа, и не давали грозному хищнику приблизиться, забавно наблюдать за поведением насекомых, которые по воле инстинктов защищают старшего муравья, ценою жизни.

– Знаете, Варлок Тар, отдайте узников под мою ответственность и не предпринимайте ни малейших шагов, когда случится нечто непредвиденное.

– Вы что-то задумали, пресвитер Уэнсли? – поинтересовался у него старший колдун.

– Вы дали мне задание поймать преступницу, и я должен буду разоблачить ее, но как это сделать, коли муравьи не на свободе?

Бран Тар непонятливо сдвинул брови, ему неведом был план пресвитера Уэнсли, но он разрешил ему всякую глупость, лишь бы это помогло обезвредить заговорщиков.

Узники все еще сидели в комнате, привязанные к стулу. Теперь к ним спустился другой человек, облаченный в ризу – священник. Он был молод, явно опасался этого места, ибо держал Библию чуть трясущимися руками. Но этот милостивый господин попросил стражников освободить заключенных, ибо хотел с ними поговорить, исповедать перед смертной казнью. Аристократ из пойманной шайки даже издал смешок, но иные, особенно молодые люди, только пригорюнились, их жизнь и так на волоске, но она уже предопределена точной датой, точным часом. Стражники вышли из комнаты, ибо о том их попросил священник. Он был мягок и говорил с ними очень проникновенно:

– Я не хочу вселять надежду о жизни земной, ибо это святотатство – обещать несбыточное. Они решили вас казнить, потому что вы нарушили закон. Я не спрашивал их, в чем ваша вина, но они милостиво разрешили мне вас исповедать, а сами, тем временем, отправились на поимку дамы, я не спрашивал их ни о чем, но дама повинна не меньше вашего, – пастор говорил мягко и печально, словно осуждал тюремщиков

Узники зароптали, зашептались, но старший среди них жестом приказал молчать и заговорил со святым отцом:

– Я не знаю, кто вы, и зачем сюда пришли, но вам не удастся выпытать у нас ничего полезного, – аристократ почесал грязную шею не менее грязной рукой.

– Я не буду выпытывать у вас ничего, что вы не хотите говорить, моя миссия здесь исповедать вас перед смертью, дабы вы могли облегченно предстать перед Всевышним. Но каяться вас никто не может заставить, кроме вас самих. Если вы не хотите со мной говорить, я немного вам почитаю Библию. Поверьте, пища души так же необходима, как пища плоти. Что вы хотите послушать?

– Святой отец! – воскликнул раненный из группки. – Почему они так долго нас терзают, если им так надобно нас повесить, пусть вешают, только немедленно! Мне надоела подобная жизнь, полная боли и лишений, но вы не услышите от нас имя той, которая достойна только света.

– Значит, ты в нее влюблен и думаешь, она ответит тебе взаимностью, Гарри? – возмутился его младший товарищ. – Нет уж, эта дама избрала меня. Да отче, она меня выбрала, я самый молодой и перспективный, я располагаю неплохим наследством.

Фрай спокойно слушал размышления обезумевших глупцов, не перебивая их. Все они были, в сущности, неплохими людьми, но в какой-то момент пали жертвами расчетливой интриганки, которой плевать на их преданность, она бросила их здесь гнить заживо. Ему хотелось образумить этих слепцов, но план состоял в другом, и надобно ждать их ответов. Старшие господа были поумнее своих молодых соучастников, но эти были истинными романтиками, готовыми во имя дамы на различные проступки. Теперь же их пытались унять, аристократ залепил оплеухи обоим глупцам, но это их не остановило, они собирались вцепиться в глотки друг дружке, выясняя, кто же больше нравится владычице их сердец.

– Заткнитесь, глупцы! – шипел предводитель кружка. – Она не вас смотрела все это время.

– А ты думаешь, ей нравился старый хрыщ со слабыми магическими способностями? – перечил ему аристократ-отшельник.

Это уже напоминало состязание бойцовых петухов, но Фрай собирался выяснить, где же отыскала этих добровольцев леди-адъютант, или ее место пребывания.

– Господа, выслушайте меня, ибо, как говорит святое писание...

– Отче, лучше не вмешивайтесь в наш разговор, – сердито предупредил его седовласый мужчина, – и вообще, отойдите в сторонку, если не хотите пострадать.

– Что вы собираетесь делать?

– Не ваше это дело, – злобно хмыкнул отшельник-аристократ, даже двое молодых людей перестали выяснять отношения, будто уловив замысел их товарища, священник пугливо отстранился, когда эта четверка предприняла попытку высвободиться.

Стражники не успели вовремя сориентироваться, когда толстая дверь вылетела под напором всех сил отчаянных узников, ими правил аристократ, в чьей крови магии не было, зато был ум, смекалка и отвага. Потом они пошли в рукопашную, и тут стражникам не сопутствовала удача – они отступились, и нападающие получили шанс вырваться на свободу. Все это время Фрай наблюдал за боем – отчаянные молодцы восхищали его, и план шел по замыслу предпринимчивого пресвитера. Они его не тронули, ибо не видели в миролюбивом клирике большую опасность, а экзорцист спокойно последовал за ними, на полпути к нему уже присоединились мистер Лэнси и белый колдун, а за углом, в просторном экипаже, их ожидал виконт. Господа сели в экипаж и начали слежку.

– Я с трудом поверил в успех твоей задумки, Фрай. Но в последнее время ты стал удивлять своими стратегическими задатками, лет так через десять ты легко будешь определять противника на расстоянии, – поздравил его дядя, когда они тронулись вслед за беглецами. Те уходили пешими, вызывая возмущение толпы и поэтому их легко было отследить колдуну, исполнявшему роль извозчика. Бран Тар не поленился взобраться на козлы ради такой миссии, иными способами графиню не обезвредить.

– Они думают, что мы уже на полпути к леди Шерон, – молвил Фрай и, подобно муравьям, защищают старшего товарища. Этот план очень прост, надобно лишь понаблюдать за разумными существами, люди подобны им.

Они проехали мимо доков и судостроительной компании, переехали через мост, пока не оказались на окраине Лондона, возле каких-то фермерских построек, где обычно жили наемные работники. В одно из таких продолговатых зданий с потрескавшимися стеклами вбежали беглецы, и туда же отправились их преследователи. Бран Тар и Эдвард Уэнсли решили обойти постройку с двух сторон, а вторая половина компании должна была штурмовать непрезентабельное здание. Фрай и Геродот готовились проломить дверь: после того, как молодой маг будет штурмовать вход, пастор туда проникнет, а виконт будет всячески прикрывать их спины. Видно никто не ждал хвоста, когда дверь подалась напору и трое мужчин оказались в середине. Тут же они услышали истошный крик кого-то из преступников, видимо, бедолагам хорошо досталось из-за того, что они привели за собой погоню. Преподобный отец Уэнсли вооружился пистолетом, сэр Фортрайд сделал так само, а вот мистер Лэнси пока что не брался за оружие, он методично удерживал на лету бревно и мог его использовать в качестве хорошего атакующего ядра. Здесь было совсем немного людей, и они не готовы были встретить двух сильных колдунов: хищного ястреба (в два раза больше обычных собратьев) и белого волка, влетевших вслед за их компанией. В Фрая что-то полетело, он увидел магический шар в полутемном коридоре и вовремя увернулся, затем напал Бран Тар ястребом, стрелой метнувшись в противника, тот заорал от боли, незавидная участь постигла его лицо и глаза.

Белый волк рычал, удерживая двоих преступников, тем временем Фрай и Геродот прорывались вглубь здания, пришлось мистеру Лэнси использовать бревно, завалив им наступавших противников, те были закрыты в комнате. Дальше было тихо, но это затишье перед бурей, а не победная тишина. Экзорцист и его напарник не спешили попадать в одну комнату, которая являлась центральной в узеньком коридорчике. Там находился предводитель шайки и леди-адъютант, и сколько-то еще отчаянных противников.

– Мистер Уэнсли, я готов атаковать, – спокойно ответил Геродот Фраю.

– Я тоже, давай ринемся вместе, – отозвался пастор, прежде их в атаку полетел ястреб, сильная птица не боялась дверей и готова была их снести, но просчиталась и с размаху влетела в дверную ручку. Бран Тар был отброшен на десяток шагов, но дверь уцелела, тогда уже двое мужчин ринулись ее выбивать.

Когда проход был проломлен, и пастор с магом оказались внутри, их уже ждали. Какой-то рассерженный господин, наши беглецы, которым досталось от этого самого господина, и перепуганная леди Шерон, явно не ожидавшая сегодняшнего своего разоблачения. Пастор выдохнул и гордо приосанился, встречаясь со своими врагами в лицо. Рассерженный господин вдруг иронично улыбнулся:

– Мистер Уэнсли, не ожидал вас увидеть в облике человека, вновь.

– Не имею чести быть с вами знакомым, – парировал Фрай, лицо его противника явно было ему неизвестно. Хотя он не слишком к нему присматривался, но все же...

– Меня зовут сэр Чарльз Брэдли, я был канцлером в призрачном министерстве, и знаком с вами из уст этой милой дамы, – он указал на леди Шерон.

– Вот как, тогда вы тот бежавший предатель, который ранил мистера Ласко и не предотвратил нападение Скарабея на министерство магии? Вы тот трус, бросивший своих подчиненных? – после этих слов его противник заскрипел зубами от гнева:

– Вы не смеете меня попрекать в том, что Скарабей проник в наш мир, ваш дражайший граф Дербиш и Марк Барли были тому причиной, а не я.

– С этих двух господ уже нечего взять, они мертвы, а вы нагло бежали, а теперь два раза покушались на королеву подземного мира.

– Не зря, значит, покушались, – довольно отозвался сэр Чарльз, – это позволило нам встретиться вновь.

– Вы правы, мне это позволит исправить ошибку. – Фрай резко повернулся к Геродоту. – Теперь твой выход.

Мистер Лэнси правильно понял пастора: тут же в преступников полетели деревянные щепки, от которых те старались спрятаться. Остроконечные деревянные скалки врезались в живую плоть, сэр Чарльз прикрылся одним из беглецов, тем самым перспективным женихом Гарри, молодой человек упал замертво. Леди Шерон постаралась убежать, прикрываемая аристократом, которому в тело впились несколько острых заноз, но леди осталась цела. Пастор приник к земле и не видел, как избежали кары главные зачинщики. Бывший канцлер тут же решил вернуть долг, он резко выставил правую руку вперед, и млечное свечение полилось на противников. Это была сеть подчинения, Геродот сразу смекнул, что надобно не попасть под его чары: он вцепился в Фрая и оттащил его за угол. Маг выпустил свои чары на дальнейшее расстояние и тут же они вернулись в руку хозяину, но промахнулись мимо цели, канцлер тяжело дышал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.